

Гладышев А.В.
Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского

ПРОЩАЛЬНЫЙ «ДАР» ВЕЛИКОЙ АРМИИ: ЭПИДЕМИЯ ТИФА В ЕВРОПЕ 1813–1814 гг.

Превращение эпидемиологии в инструмент социально-политического дискурса, с одной стороны, и поворот к антропологическому измерению войн, с другой, побуждает историков обратиться к изучению опыта борьбы с эпидемиями в эпоху Наполеоновских войн. Вспышки тифа в тот период наблюдались в различных регионах Европы, но масштаб эпидемии тиф достиг, когда французская армия добралась до Москвы. Русская кампания, кампании 1813 г. в Германии и 1814 г. во Франции были отмечены колоссальными потерями военнослужащих французской армии и гражданского населения от этой болезни. Врачи тогда знали, как распознать ее симптомы, то никто не подозревал об истинном способе передачи инфекции, полагая, что она передается воздушно-капельным путем – через «воздух, пропитанный миазмами». Большинство авторитетных врачей той эпохи, в том числе и французские, разделяли теорию самопроизвольного появления болезни. Меры по сдерживанию эпидемии предлагались в принципе правильные: изоляция и дезинфекция. Однако помимо непонимания самой природы болезни свою роль в распространении тифа в эпоху Наполеоновских войн сыграли предрассудки и невежество населения, некомпетентность рядового медперсонала, подозрительное отношение к медикам со стороны военных, пренебрежение рекомендациями врачей или физическая невозможность их выполнения.

Ключевые слова: Историческая эпидемиология, военная медицина, тиф, наполеоновские войны, кампания 1813–1814 гг.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20–18–00113.

Цитирование: *Гладышев А.В.* Прощальный «дар» Великой армии: эпидемия тифа в Европе 1813–1814 гг. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-91-144 // Французский ежегодник 2021: Эпидемии в истории Франции. Т. 54. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 91-144.

Поступила в редакцию: 14.01.2021

Принята к печати: 11.06.2021

Andrey V. Gladyshev
Saratov State University

FAREWELL "GIFT" OF THE GREAT ARMY: THE TYPHUS EPIDEMIC IN EUROPE IN 1813-1814

The transformation of epidemiology into an instrument of socio-political discourse, on the one hand, and the turn to the anthropological dimension of wars, on the other, encourages us to turn again to the study of the experience of fighting with epidemics on the example of the Napoleonic wars. Typhus outbreaks were observed in various regions of Europe during that period, but typhus reached the scale of the epidemic when the French army reached Moscow. The end of the Russian campaign, the campaigns of 1813 in Germany and (the campaigns of 1814) in France were marked by colossal losses in the ranks of the French army, as well as among the civilian population. Doctors of that time knew how to recognize the symptoms, but no one suspected the true mode of the disease transmission. They believed that the infection was spread by airborne transmission through “air saturated with miasms”. Most of the authoritative doctors of the period, including the French ones, shared the theory of the spontaneous appearance of the disease. Measures to contain the epidemic were proposed, in principle, correct: isolation and disinfection. In addition to a lack of understanding of the nature of the epidemic, prejudices and ignorance of the population, the incompetence of ordinary medical personnel, the attitude of the military towards doctors, disregard for the recommendations of doctors or the physical inability of their implementation played a role in the spread of typhus in the era of the Napoleonic wars.

Keywords: Historical epidemiology, military medicine, typhus, The Napoleonic Wars, the Campaign of 1813–1814.

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113.

Citation: Gladyshev, A.V. (2021). Proshchal'nyi “dar” Velikoi armii: epidemiya tifa v Evrope 1813–1814 gg. [Farewell "gift" of the Great Army: the typhus epidemic in Europe in 1813-1814]. DOI 10.32608/0235-4349-2021-1-54-91-144. *Annual of French Studies 2021*, vol. 54, p. 91-144.

Вплоть до франко-прусской войны болезни убивали больше военных, чем пули и снаряды. История тифа в годы Первой империи во Франции лишь подтверждение тому. Сыпной тиф – болезнь скверны, перенаселенности и нищеты – на протяжении веков был неизбежным дополнением к несчастьям войны. Он не понаслышке был известен современникам Революции и Наполеоновской империи. Почти непрерывные войны, которые сотрясали Европу более двадцати лет, сопровождалась вспышками эпидемии, некоторые из которых были весьма серьезны¹. Называли эту болезнь по-разному, но чаще всего – «лихорадка» (*fièvre*): «гнилостная лихорадка», «больничная лихорадка», «тюремная лихорадка», «лагерная лихорадка» «венгерская лихорадка», «инфекционная нервная лихорадка», «военная чума», «армейский тиф». Однако симптоматика, считает занимавшийся этим вопросом доктор Фридрих Принциг, говорит о том, что во всех случаях это был сыпной тиф². Сегодня считается, что это заболевание активизируется ненадлежащими гигиеническими условиями, переутомлением и недоеданием, передается через платяных или головных вшей и характеризуется циклическим течением с лихорадкой и температурой тела до 40°, интоксикацией, специфическими кожными высыпаниями, неврологическими и сердечными осложнениями.

«*La fièvre adynamique*», как ее именовал тогда знаменитый французский доктор Филипп Пинель, имела место во французских тюрьмах (например, в Нанте) и госпиталях (например, в Испании или Пьемонте) еще в период Революции. И наступавших в 1792 г. через Шампань солдат герцога Брауншвейгского изнуряли и истребляли не столько войска революционной Франции, сколько болезни. Прусская армия тогда сильно пострадала от дизентерии, а следом за ней в департаментах Маас, Мозель, Мёрт, Арденны распространился и тиф. После Вальми армия союзников отступала, сея вокруг заразу, от которой страдало местное население и которую подхватили бросившиеся в погоню войска французов. Анри Дюкуломье пишет, что для периода 1792–1796 гг. практически не сохранилось количественных данных о потерях солдат и офицеров от болезней в армиях Севера, Рейна и Мозеля или среди местного населения. Но о масштабах заболеваний можно судить

¹ «Войны этого периода были чрезвычайно смертоносными из-за ужасных ран и эпидемий тифа». См.: *Meylemans R. L'histoire et le service de santé. De la Révolution à l'Empire.* Saint-Denis, 2010. P. 16.

² *Prinzling F. Epidemics resulting from wars.* L., 1916. P. 104.

по потерям среди медицинских работников: осенью 1794 г. член Конвента Антуан Фуркруа докладывал, что за 18 месяцев при выполнении своих обязанностей погибли 600 служащих органов здравоохранения. В 1801 г. доктор Жан-Франсуа Кост (Coste) говорил уже о 2000 погибших медиках³. Фридрих Принциг, со своей стороны, указывал, что существовавшая система здравоохранения при первых же проявлениях эпидемии начала давать сбои, ибо не была рассчитана на такое количество больных. С 1792 г. тиф продолжал спорадически появляться: с 1792 по 1795 год в больницы Меца поступило 64 413 пациентов, из которых 4870 умерли⁴.

Здесь, видимо, сразу нужно оговориться, что все методики расчета «небоевых потерь» очень приблизительны: цифры, содержащиеся в источниках (и соответственно в научной литературе) не всегда отражают соотношение умерших в госпиталях, больницах или на дому от ран и от болезней, не всегда различают потери горожан и потери военных, не дифференцируют усопших по их национальной принадлежности и т.д. К тому же по отчетам того времени не просто определить, виноват ли в смерти именно тиф или какая-то «окопная лихорадка», либо «горячка». Дополнительные архивные изыскания помогли бы повысить точность выводов, но и уже имеющихся в распоряжении исследователей количественных показателей достаточно для получения общего представления о динамике развития эпидемии.

В ходе Наполеоновских войн вспышки тифа наблюдались в различных регионах Европы в осажденных городах, в тюрьмах, в госпиталях. Жертвами эпидемии становились и военные, и гражданские лица (в первую очередь медики, могильщики, сопровождавшие обозы с больными жандармы, тюремщики, капелланы, сестры милосердия, члены муниципалитетов, фуражиры и мародеры). Причинами эпидемии часто были медицинская безграмотность и ужасающая антисанитария. Не хватало иногда ни рук, ни средств, чтобы захоронить трупы не только животных, но и людей. Раненые и больные часто лежали по двое-трое на подгнившей соломе, укрываясь одним на всех одеялом. Особенно страдали от антисанитарии осажденные города, в которых не было мостовых. Там продукты человеческой жизнедеятельности, выбрасываемые на улицы каждый день из каждого дома, оказывались смешаны с

³ *Ducoulombier H. L'aigle et le pou: le typhus dans la Grande Armée // Histoire des sciences médicales. 2014. Т. XLVIII. № 3. Р. 352.*

⁴ *Prinzling F. Op. cit. P. 92.*

размокшей от дождя землей. Чиновники, отвечавшие за очистку улиц, были бессильны. Когда всю эту забродившую и загнивающую массу тревожили колеса проезжающей кареты, от нее исходили такие миазмы, что вызывали у прохожих рвоту⁵.

Сегодня историки оценивают общее состояние военно-медицинской службы наполеоновской Франции как неудовлетворительное: «Если принимать во внимание эпосы о таких великих фигурах эпохи, как Жан-Франсуа Кост (Coste), Пьер-Франсуа Перси (Percy), Николас Дюфриш Деженет (Desgenettes), Николас Ёртлуп (Heurteloup), Доминик-Жан Ларрей (Larrey), то состояние императорской службы здоровья должно было быть блестящим. В действительности же оно таковым не было». В 1805 г., когда наполеоновская армия приступила к завоеванию Европы, армейская медицинская служба находилась в кризисе⁶.

Французские войска только в 1806–1807 гг. потеряли в Центральной и Восточной Европе от лихорадки и горячки до 80 000⁷. Большие потери наполеоновские войска несли от болезней и в ходе войны на Пиренейском полуострове. Эдвард Бальфур писал о том, что небоевые потери оказались примерно в три раза больше боевых. Он же приводит аналогичные данные об англичанах и испанцах: «Говорят, что англичане в Испании и Португалии потеряли 24 930 человек из-за болезней и 8 889 человек в результате сражений и стычек». При осаде Сарагоссы в 1809 г. из 30 тыс. испанского гарнизона от тифа умерло 18 тыс. человек⁸.

Но болели и умирали не только на передовом крае военных действий. Одержав памятную победу при Аустерлице, наполеоновская армия стала жертвой тифа, который разразился в больницах Брно, заполненных ранеными. Тогда говорили: «солнце Аустерлица помешало увидеть ужас больниц Брно». После Аустерлица конвоируемые пленные разнесли с собой заразу в места указанной им дислокации. С ними тиф достиг восточных департаментов Франции: Деженет (Desgenettes), получивший в феврале 1806 г. задание осмотреть места содержания военнопленных, упо-

⁵ Ibid. P. 93.

⁶ Ferrandis J.-J. La médecine sous la Premier Empire (campagne en France) // Les derniers jours de l'Empire en Pays de Brie. Février – mars 1814. Actes de la Journée d'études de la Trilport 13 avril 2013. S.1., 2014. P. 87, 89.

⁷ Затлер Ф. О госпиталях в военное время. СПб., 1861. С. 32.

⁸ Balfour E. Statistical data for forming troops and maintaining them in health in different climates and localities microform // Journal of the Statistical Society. 1845. T. 8. P. 198. Cp: Éveillè-Parise J.-H. Relation médicale du siège de Saragosse en 1808 et 1809, etc. P., 1816.

минал, что только в Отёне (Autun) погибло 112 из 1100 австрийских пленнх, но кроме того пострадало и гражданское население, включая архиепископа монсеньора Франсуа де Фонтанжа (Fontanges)⁹. В 1809 г. начался тиф у испанских пленнх в Бурге¹⁰.

Помимо военнопленнх несли с собой заразные болезни и возвращавшиеся на родину солдаты и офицеры. Ф. Принциг писал, что вернувшимися солдатами болезни были принесены из Испании в Англию: «В больницы Плимута с 24 января 1808 г. по 24 января 1809 г. доставлены 2427 человек. Из этого числа 824 страдали сыпным тифом и 1503 – дизентерией. Всего погибло 405 человек»¹¹.

После поражения Пруссии тиф появился в Великой армии, как только она вступила на территорию Польши и Восточной Пруссии: эпидемия достигла двух пиков в феврале-марте 1807 г. после битвы у Прейсиш-Эйлау и в июле-августе после сражения у Фридланда¹². Показательны расчеты П. Жако по потерям рекрутов из департамента Верхняя Марна на территории Польши: на 302 смертельных случая 3% приходится на убитых в боях, 24% – на умерших от ранений и 73% – на умерших от болезней, из которых 53% – от тифа и 9% – от дизентерии¹³.

Острые инфекционные заболевания стали проявляться в Великой армии Наполеона еще накануне ее вторжения на территорию России. По опубликованным уже в 1814 г. наблюдениям голландского врача наполеоновской армии Ж. де Керхова наиболее распространенными болезнями среди наполеоновских солдат до вступления в Россию были: воспаление лёгких, ангина, диарея и «желчная лихорадка»¹⁴. Начавшиеся военные действия быстро

⁹ *Ducoulombier H.* L'aigle et le pou... P. 352.

¹⁰ *Journal général de médecine, de chirurgie et de pharmacie.* 1815. Т. 54. P. 359.

¹¹ *Prinzing F.* Op. cit. P. 105.

¹² Ср.: *Gilbert N.-P.* Tableau historique des maladies internes de mauvais caractère qui ont affligé la Grande Armée dans la campagne de Prusse et de Pologne, etc. Berlin, 1808. См. также публикации в *Journal de médecine, chirurgie, pharmacie* за 1808–1809 гг.

¹³ *Jacquot P.* Étude des causes de mortalité chez les soldats haut-marnais pendant la campagne de 1807 en Pologne // *Cahiers Haut-Marnais.* 1993. № 194–195. Цит. по: *Ducoulombier H.* L'aigle et le pou... P. 352.

¹⁴ *Kerckhove J. de.* Histoire des maladies observée a la Grande Armée française, pendant les campagnes de Russie en 1812 et d'Allemagne en 1813. Maestricht, 1814. P. 21. Ср. воспоминания других врачей: *Larrey D.* Mémoires de chirurgie militaire et campagnes du baron Larrey. 2 vol. P., 1812–1817 (переиздание – 2004). *Percy P.-F.* Journal des campagnes du baron Percy, chirurgien en chef de la Grande Armée. P., 1904 (переиздание – 1986 и 2002). *D'Héralde D.* Mémoires d'un chirurgien de la Grande Armée, P., 2002. Подробнее см.: *Понов А.И.* Медицинская служба Великой армии в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10. М., 2012. С. 67–127.

выявили как системные недостатки, так и просто недоработки по медицинской части с обеих сторон¹⁵. Е.Ф. Канкрин, который руководил всей российской госпитальной системой в 1812 г., в своем «Отчете о войне 1812–1815 гг.» признавал и перечислял разноплановые сложности, с которыми в начале и в ходе войны столкнулась доверенная ему в управление система, но нужно иметь в виду, что медицинская служба совершенствовалась по ходу дела¹⁶.

В ходе кампании 1812 г. французские солдаты на первых порах страдали больше от дизентерии¹⁷, чем от тифа. Но уже в Москве сыпной тиф стал самым распространенным заболеванием. По некоторым подсчетам до 80% смертности от всех болезней Великой Армии приходилось именно на сыпной тиф¹⁸. Во время отступления французов из Москвы тысячи больных солдат были оставлены в различных городах на пути отступления, распространяя тем самым болезнь среди населения. Только в Смоленске французами было оставлено от 15 000 до 20 000 больных сыпным тифом и дизентерией. И французские мемуаристы, принимавшие участие в кампании 1812 г., и русские очевидцы событий, и, естественно, современные отечественные историки практически единодушно

¹⁵ В частности, стала сказываться нехватка медикаментов. Уже в Смоленске французы вынужденно использовали для перевязки раненых старую архивную бумагу и льняную или конопляную паклю вместо корпии. См.: *Вороновский В.М.* Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 130. См также: *Trépardoux F.* Des médicaments et des pharmaciens pour l'armée, 1800–1815 // *Histoire des Sciences médicales.* 2014. Т. 48 (3). Р. 305–316.

¹⁶ «Однако в связи с тем, что условия похода в целом были лучше, чем в неприятельской армии, положение в русских войсках не являлось настолько серьезным, как в стане противника». См.: *Будко А.А., Журавлев Д.А., Бринюк Н.Ю.* Военная медицина Российской империи в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. М., 2018. С. 50, 96. Подробнее о докладе Е.Ф. Канкрин см.: Там же. С. 54–57.

¹⁷ См.: *Ложье Ц.* Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 2005. С. 18. Что касается лечения дизентерии, то тот же Керхов рекомендовал, чтобы не умереть от обезвоживания при кровавой диарее, строгую диету и прием муки, яиц и рисовых бульонов, благодаря которым болезнь должны была прекратиться примерно через неделю. Проблема в том, что достать это не всегда было возможно.

¹⁸ При занятии Москвы у французов уже насчитывалось до 20 000 больных и раненых. См.: *Затлер Ф.* О госпиталях в военное время. СПб., 1861. С. 37. См. также: *Marchioni J.* Placé à Monsieur Larrey, chirurgien de la Garde impériale. Arles, 2003. Читая сайты некоторых антропологов и историков медицины, может сложиться впечатление, что Наполеон проиграл кампанию 1812 г. вовсе не русской армии и даже не «Генералу Морозу», а вшам. «Во время отступления Наполеона I из России в 1812 г. от тифа умерло больше французских солдат, чем было убито русской армией». 20% всех потерь при отступлении из России, вероятно, связаны с тифом, это более 100 000 человек. Ср.: *Bercé Y.-M.* Les soldats de Napoléon vaincus par le typhus // *L'Histoire.* 1985. № 74; *Bechach Y.* Epidemic Typhus // *Lancet Infectious Disease.* 2008. Т. 8. № 7. Р. 417–426.

признают, что источником эпидемии была французская армия¹⁹. А. Чаруковский еще в 1830-х гг. писал так: «Тиф, порожденный в Отечественной войне 1812 года, по огромности и разнородности армий и по стечению и высокой степени всех бедствий войны, едва ли не превосходит все военные тифы, бывшие до сего времени. Он начался в октябре месяце, и от Москвы и до самого Парижа по всем дорогам бежавших французов появлялся тиф, особенно убийственный по этапам и госпиталям, и отсюда распространялся в сторону от дороги между обывателями»²⁰.

Одна из самых трагических страниц в истории эпидемии тифа того периода – судьба 30 000 больных солдат некогда «великой» армии, оставленных при отступлении в Вильно. Спорадические проявления тифа были здесь отмечены еще в июне 1812 г., а с августа началась уже эпидемия. Под импровизированные госпитали использовали все свободные помещения, но у муниципалитета не хватало средств на элементарное содержание и лечение больных и раненых. С наступлением зимы ситуация ухудшилась. Солдаты укрывались от холода в помещениях – в больницах, костелах и частных домах, набиваясь туда сверх всякой меры. В госпитале мертвые соседствовали с живыми, коридоры и дворы были заполнены трупами и нечистотами, в палатах было не менее грязно, так как фекалии никто не убирал. По свидетельствам очевидцев, что-

¹⁹ Одним из первых эпидемическую обстановку среди отступавших французов описал Я.И. Говоров, служивший в 1812 г. старшим врачом в Литовском лейб-гвардии полку. См.: *Говоров Я.И.* Теория и способ лечения нервной повальной горячки с прибавлением мнения о заразительных болезнях. СПб, 1812.; *Говоров Я.И.* Опыт краткого врачебного обозрения компаний 1812–1815 года // [Ренольден Л.Ж.] Всеобщая история врачебного искусства и Опыт краткого врачебного обозрения кампании 1812–1815 гг. СПб., 1818.

²⁰ *Чаруковский А.А.* Военно-походная медицина. В 5 ч. Ч. 3. Болезни армии. Лечение больного солдата. СПб, 1837. Цит. по: *Власенко А., Шевелев А.* Организация терапевтической помощи в действующей армии во время Отечественной войны 1812 года // *Врач. Научно-практический журнал.* 2016. № 7. С. 83-85. «Болезнь свирепствовала среди военнопленных, которых русские захватывали толпами, и быстро распространялась. Для борьбы с тифом полковые доктора использовали хинин, камфару и рвотные средства – до тех пор, пока эти медикаменты имелись в наличии» См.: *Ливен Д.* Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814 гг. М., 2016. С. 368. «Тиф, свирепствовавший во французской армии и передававшийся русским, по своему размаху превзошел все военные эпидемии, отмечавшиеся ранее». См.: *Будко А.А., Журавлев Д.А., Бринок Н.Ю.* Военная медицина Российской империи в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. М., 2018. С. 109. См. также: *Ebstein W.* Die Krankheiten im Feldzug gegen Russland. Stuttgart, 1902. Вопросы организации борьбы с эпидемией в русской армии в том или ином объеме давно рассматриваются или затрагиваются в исследованиях отечественных авторов. См., например: *Барыкин В.А., Добрейцер И.А.* Сыпной тиф. М.-Л.: Медгиз, 1932; *Корнеев В.М., Михайлова Л.В.* Медицинская служба в Отечественную войну 1812 года. К 150-летию войны. Ленинград, 1962; *Кузьмин М.К.* Медицина в Отечественную войну 1812 года. М., 1964 и др.

бы попасть в палаты, приходилось идти по трупам²¹. После вступления в город русской армии начались грабежи: казаки вместе с местными евреями тащили все, что им понравится, включая вещи и одежду больных. Улицы и площади Вильно превратились в один большой базар. «Евреи, срывавшие с нас одежду, – писал Жан-Шарль Гаск (Gasc)²², – едва ли подозревали, что вскоре будут наказаны за свою жадность. Таким путем они несли в свои дома заразу»²³. Эмиль Рихтер писал о 25 000 умерших французов²⁴. Английский наблюдатель при русской армии упоминал о 7 500 трупов только в одном монастыре Василия Блаженного. Доктор Ларрей свидетельствует: «Вильно оказалась для нас почти столь же фатальным, как и Березина»²⁵. Болезнь распространилась по всему городу и округе, унося тысячи жертв²⁶.

Уйдя из России, французы понесли эпидемию по всей Европе. Следует отметить, что отдельные случаи тифа там фиксировались еще осенью 1812 г. после прибытия обозов с военнопленными и ранеными из России. Но в 1813 г. счет больных уже пошел на десятки тысяч. В первую очередь значительные потери несли гарнизоны и население осажденных союзниками крепостей.

В Германии и Польше наполеоновские войска в 1813 г. удерживали три линии обороны: по Висле, Одере и Эльбе. В Шпандау, где гарнизоном командовал Ж.Б. Брюни, на момент сдачи крепости в апреле 1813 г. больными и ранеными оказалась 1/6 часть

²¹ Gasc J.Ch. Histoire de l'épidémie observée à Wilna en 1813, après la campagne de Moscou // *Schnurrer F. Matériaux pour servir à une doctrine générale sur les épidémies et les contagions*. P., 1815.

²² Перевел в 1811 г. на французский исследование Ж.В. фон Хильденбранда (Hildenbrand) о тифе. См. также: *Gasc J.Ch. Épidémie de 1813 et 1814*. S. 1. n. d.

²³ Гаск признавал, что не стоит всю вину за катастрофу в госпиталях Вильно возлагать на врага. «Злоба и вероломство проникли в нашу армию», французы сами виноваты: склады были переполнены лекарствами, <...> а врачи выдавали пациентам под видом таблеток хлебные шарики». См.: *Gasc J.Ch. Histoire de l'épidémie... P. 187*. Душераздирающие картины эпидемии в Вильно см. также: *Замлер Ф.* О госпиталях в военное время. СПб., 1861. С. 39; *Бернацкий Н.* Устройство военно-санитарной части, болезни и их лечение у воюющих сторон во время Отечественной войны // Военно-исторический сборник. 1913. № 3. С. 221 и др.

²⁴ *Richter E.* Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege: mit besonderer Berücksichtigung kriegschirurgischer Statistik. Breslau: Maruschke & Berendt, 1877. S. 823. Ср.: *Carpon.* Les morts de Wilna // *La France médicale*. 1902. T. 33. №4.

²⁵ *Ducoulombier H.* L'aigle et le pou... P. 353.

²⁶ Современные исследования с привлечением литовских архивов позволяют говорить о захоронении в Вильноском воеводстве порядка 75 000 трупов, хотя в их число, вероятно, входят и российские солдаты, и мирные жители. См.: *Signoli M., Vette T., Dutour O., Ardagna Y.* Vilna 1812 - Vilnius 2002. Les oubliés de la retraite de Russie. P., 2008.

гарнизона. В Торне, где гарнизон состоял преимущественно из баварских войск, в начале марта вспыхнул тиф, от которого умирало по 10–15 чел. в день. В Модлине гарнизон под командованием Хермана Виллема Дендельса (Daëndels) сдался после известия о поражении Наполеона под Лейпцигом, но к тому моменту он уже испытывал серьезные проблемы из-за голода и болезней.

В осажденном Данциге гарнизоном, состоявшим большей частью из французских и польских войск, командовал генерал Жан Рапп (Rapp). Тьер писал, что отступавшие из России больные и раненые принесли туда с собой «другое бедствие, нежели то, что пожирало Торгау и Майнц, но не менее пагубное: то была лихорадка обморожения, порожденная холодом, тогда как госпитальная лихорадка происходила от сырости и дурного воздуха. Эта лихорадка <...> сократила численность гарнизона почти на 4 тысячи человек»²⁷. Но итоговые цифры потерь были еще более внушительны. За время осады гарнизон из 35 934 чел. потерял 19 392, из которых дезертировало 1017, пало в боях 1996, умерло от ран и болезней 15 736, попало в плен 643²⁸.

Несли небоевые потери наполеоновские войска и в крепостях на Одере: гарнизон Штеттина под командованием Симона Камилля Дюфресса (Dufresse), Кюстрина – под командованием Гаспара Иллариона Фурнье д'Альба (Fournier d'Albe), Глогау – под командованием Жана Грегуара Бартелеми Руже де Лаплана (Rouger de Laplane)²⁹.

²⁷ Тьер Л.А. История Консульства и Империи. М., 2014. Т. 4. Кн. 1. С. 359.

²⁸ Урланис обрисовал такую динамику: из 36 тыс. гарнизона в январе умерло 400 человек, в феврале – 2 000, в марте – 4 000, в апреле – 3 000... Всего за период осады в госпиталях города умерло 15 736 наполеоновских солдат, то есть примерно половина гарнизона. По другим же данным, пишет он же, ссылаясь на Рихтера, погибло до 2/3 гарнизона. См.: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 276. Рихтер никакой динамики не приводил, но при этом указывал, что помимо военных погибла и четверть гражданского населения. См.: Richter E. Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege: mit besonderer Berücksichtigung kriegschirurgischer Statistik. Breslau, 1877. S. 833. Об эпидемии тифа в Данциге подробно писали Тор и Карсен, в изложении которых динамика выглядит следующим образом: в Данциге находилось до 36 000 наполеоновских войск, считая и гарнизон, и до 10 000 прибывших из России больных и раненых. Начавшая в конце октября 1813 г. эпидемия уносила по 200 чел. в день. Всего погибло 2/3 гарнизона, или 21 тыс. чел., а также четверть гражданского населения, или 7500 чел., а при капитуляции 3 января 1814 г. там оставалось только 9 тыс. французов, учитывая, что саксонцы, баварцы и вюртембержцы вышли из города еще в декабре. См.: См.: Tort S.-P. Dissertation sur le typhus contagieux qui a régné épidémiquement à Dantzick pendant le blocus de la ville et le siège de cette place en 1813. P., 1817; Corsin P.-J.-B. Relation médicale du typhus observé durant le siège de Dantzick en 1813. P., 1828. См. также: Ducoulombier H. L'aigle et le pou... P. 354.

²⁹ На момент сдачи Кюстрина из 4 000 чел. гарнизона осталось в строю 1200 чел., а около 2 000 чел. находились в лазаретах. Известно, что в Глогау, который не сдавался до

Аналогичная картина была в крепостях на Эльбе: в Гамбурге Луи Никола Даву (Davout) не сдавался до мая 1814 г. и потерял около 10 тыс. чел. (в разгар эпидемии ежедневно погибало от 60 до 70 чел.)³⁰; а к тому моменту, когда 13 ноября 1813 г. капитулировал Дрезден, тиф убивал там уже по 200 чел. в день³¹.

Писатель Рюдигер Сафрански в исторической биографии Э.Т.А. Гофмана так описывает оккупированный в начале ноября 1813 г. французами Дрезден, где начался голод, а затем и эпидемия тифа: «Перед лавками пекарей дело доходило до поножовщины. Повсюду царило лихорадочное нервное состояние, началась эпидемия тифа. В больницах ежедневно умирало свыше 200 человек и еще примерно столько же – прямо на улице. Художник Людвиг Рихтер вспоминал об этих днях царившего ужаса: “Раздетых донага покойников выбрасывали прямо из окон первого и второго этажей и грузили на большие телеги, заполняя их до самого верху. Страшно было смотреть на этот груз, на выпиравшие наружу изможденные руки, ноги, головы и целые тела, на то, как извозчики с засученными рукавами орудовали наверху этой кучи, словно под ногами у них был воз дров”»³².

Расположенная на Эльбе крепость Торгау приняла раненых из корпуса маршала Нея после сражения 6 сентября при Денневице, затем людей из главного штаба и артиллерийского парка после битвы народов при Лейпциге. Здесь, как писал Тьер, «...под началом графа Нарбонна, находились 26 тысяч человек, в том числе 3400 саксонцев, гессенцев и вюртембергцев. Крепость <...> содержала огромные количества зерна, спиртного и солонины, <...> была в состоянии энергично обороняться. Но в нее проник один из опаснейших врагов, тиф»³³.

---

17 апреля 1814 г., смертность среди больных еще в марте достигала 20%. Подробнее см.: Brun J.-F. Les oubliés du fleuve. Glogau sur l'Oder, un siège sous le Premier Empire. St-Julien Charpeuil, 1997. За период осады Глогау потеряла две трети гарнизона и четвертую часть жителей. Всего около 29 тыс. чел.

³⁰ Aubert J. Mémoires sur les événements qui se rapportent à la réoccupation de Hambourg par les français. P., 1825; Bazeries E. Les chiffres de Napoléon pendant la campagne de 1813. Episodes du siège de Hambourg. Fontainebleau, 1896; Steinheim S.L. Über Den Typhus Im Jahre 1814 In Altona. München, 1923 (Переиздание – 2011 г.);

³¹ Ducoulombier H. L'aigle et le pou... P. 354.

³² Сафрански Р. Гофман. М., 2005.

³³ Тьер Л.А. Указ. соч. С. 357. Население Торгау составляло около 5 000 чел. Общее количество домов – 557. Дюкуломье указывает численность гарнизона в 28 000–28 500 человек, видимо, без учета больных и раненых военных. См.: Ducoulombier H. L'aigle et le pou... P. 355

Как писал доктор Ману, сыпной тиф начался в госпитале³⁴, но нищета и скопление людей способствовали распространению болезни, и Торгау превратился в одну огромную больницу. «Невозможно было перейти улицу, не встретив погребальных конвоев с трупами солдат, которых выбрасывали из окон домов и перевозили в импровизированные морги; воздух заражен; весь гарнизон был болен». Переполненные больницы, поскольку за больными убирать не успевали, превратились в выгребные ямы с нечистотами – «источник гнилостных испарений, на входе в которые можно было поставить знаменитую надпись, которую Данте поместил на двери Ада». Рацион солдат сократили уже в декабре до пяти унций мяса, двух унций овощей, двенадцати унций плохого хлеба и стакана вина в день: этого едва хватало, чтобы не умереть от голода. Конец эпидемии положила «сама Смерть» и наступившие холода³⁵.

Подробное описание эпидемии в Торгау оставил военный теоретик и историк Антуан-Мари Огойят, который на себе испытал тяготы осады 1813 г. в Дрездене. Ссылаясь на свидетельство немецкого врача на французской службе доктора Рихтера, он отмечал безразличие обслуживающего персонала к больным: «Благородное поведение коменданта, графа Нарбонна³⁶, часто посещавшего больницы, в этих условиях было бесполезным. <...> Из-за

³⁴ Госпиталь был рассчитан на 6 000 чел., помимо больницы под госпиталь было отведено 82 дома местных жителей. Раненые и умирающие заполнили в Торгау здание госпиталя, замок, ратушу, арсенал, склады, магазины, трактиры, конюшни и значительное количество частных домов. «Положенные друг на друга или на несколько пучков соломы в сырых и непроветриваемых помещениях <...> эти несчастные выжили в горячке боя только для того, чтобы теперь сожалеть о той печальной ситуации административного хаоса, из-за которой они обречены на угасание». См.: *Gilles de la Tourette J.-P. Remarques et observations sur le typhus contagieux qui a régné épidémiquement à Torgau en Saxe depuis le mois de septembre 1813 jusqu'au mois de mars 1814.* P., 1815. P. 10.

³⁵ *Masnou. Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes // Journal de médecine, chirurgie, pharmacie.* 1816. № 36. P. 98-99. Диакон церкви в Торгау Бюргер (Bürger) полагал, что для больных можно было бы сделать и больше, если относиться к ним не как к животным, а как к людям, честно и добросовестно исполнять свой христианский долг. «Был заключен договор с двумя подрядчиками: на уход и питание офицера выделялось 3 франка, солдата – 1 франк и 80 су. Две трети платило французское правительство, остальную часть – правительство Саксонии. Рацион состоял из куска плохого мяса, часть которого бессовестные санитары похищали самым наглым образом. Нередки случаи, когда больные, у которых еще оставались силы, движимые жаждой или голодом, умоляли жителей соседних домов пожалеть их и подать на пропитание». См.: *Burger A. Nachrichten über die Blockade und Belagerung der Elb und Landesfestung Torgau im Jahre 1813.* Torgau, 1838. См. также: *Le Ploge F. La Défense de Torgau en 1813.* P., 1896. P. 65; *Zander R., Schönberg M.G. Die Französischen Hospitäler in Der Festung Torgau 1813/14 // Sudhoffs Archiv.* 1969. T. 53. № 4. P. 397-421.

³⁶ Нарбонн-Лара умер 17 ноября 1813 г. то ли в результате падения с лошади, то ли от тифа.

полного отсутствия ухода, необходимого для пациентов, страдающих кровавой диареей, грязь через короткое время стала такой, что эти несчастные люди лежали в своих экскрементах, еще живые, но атакованные гангреной. Мертвые целыми днями оставались со своими живыми товарищами, часто в одной постели <...> Иногда жадные санитары, обыскивали больного, не дожидаясь его смерти³⁷ <...> В бреду или спасаясь от своего прискорбного положения многие пациенты покидали больницы и бродили по улицам. Их находили и отправляли обратно. <...> Большинство больничных туалетов были заполнены доверху. Жидкие фекалии вытекали из них, разливаясь по лестницам и стекая по стенам. <...> От бомбардировок окна были выбиты, печи разрушены. Не было дров, чтобы приготовить пищу <...> Каждое окно превращалось в уборную, от чего экскременты покрывали стены повсюду и невероятным образом скапливались во дворах»³⁸.

Ссылаясь вслед за Огойятом на мнение доктора Рихтера, Фернан Ле Плуж даже в конце XIX в. считал причинами эпидемии в Торгау «усталость солдат за время кампании 1813 года», сырую погоду, некачественную пищу, плохую воду. Вывод этот основывался на следующем наблюдении: офицеры, которые качественно и сытно питались, сопротивлялись болезни гораздо лучше рядовых солдат³⁹. Однако подобными причинами можно объяснить дизентерию, но не тиф. Правда, Ф. Ле Плуж оговаривается, что помимо Рихтера, так полагали «все научные авторитеты того времени»: Деженет, Ману, Граф и другие: дождливый сезон 1813 г. вызвал у непривычных к лишениям новобранцев истощение, а переполненность госпиталя, нечистоплотность, халатность и жадность санитаров, обкрадывавших больных и не убиравших за ними экскременты, способствовали распространению тифа⁴⁰.

Что касается деталей картины эпидемии, то Ф. Ле Плуж в общем-то пересказывает свидетельства Рихтера и Бюргера: в по-

³⁷ Корпус армейских санитаров был создан только в 1809 г. И до этого, и после этого в санитары часто записывали гражданские лица с крайне примитивной медицинской подготовкой и сомнительной моралью, поскольку их больше беспокоило содержимое карманов раненых, чем уход, который они должны были им оказывать. За границей учреждение госпиталя ложилось на плечи местной администрации.

³⁸ *Augoyat A.-M. Relation de la défense de Torgau par les troupes françaises, en 1813. P., 1840. P. 32-34.* Эта же работа опубликована: *Le Spectateur militaire; Recueil de science, d'art et d'histoire militaires. 1840. T. 29.*

³⁹ *Le Ploge F. La Défense de Torgau en 1813. P., 1896. P. 15.*

⁴⁰ *Ibid. P. 64.*

мещениях госпиталя содержалось одновременно около 7 000 чел.: скученность больных привела к распространению тифа. Нехватка дров, которая проявилась уже в ноябре, и холодная погода еще более увеличили смертность. Больные лежали часто на соломе, которую обновлять под ними не было возможности, укрывались иногда одним одеялом на двоих. «Безразличие было таким, что пренебрегали самой элементарной чистотой», уборные превратились в выгребные ямы, куда бросали даже трупы. Многие пациенты сбегали из госпиталя и бродили по городским дворам и конюшням. В ноябре смертность стала такой же, как бывает в чумных больницах⁴¹. Деньги на питание солдат и офицеров выделялись, так что, Ф. Ле Пложу, кажется, что причиной столь высокой смертности были «неадекватные санитарные меры»⁴².

Известия об эпидемии в Торгау достигли и России. «Сын Отечества» от 25 ноября 1813 г. в новостях о военных действиях в Германии писал, что в Торгау от тифа умер комендант крепости Нарбон, а его приемник Андриен Рамон дю Бок, граф Дютайи (Dutaillis), как и генералы Луи Бертран Пьер Брен де Вильре (Brun de Villeret), Пьер Дево (Devaust) и многие другие, «лежат при смерти в повальной болезни, которая там свирепствует. На теле у больных появляются черные пятна, и через несколько часов они умирают. В ночь с 1-го на 2-е ноября умерло там до 900 больных; поутру 30 часовых на валах найдены мертвыми»⁴³. Эпидемия приобрела катастрофические масштабы. Главный врач Деженет даже посоветовал сбрасывать трупы в реку. 30 ноября он написал Дютайи: «Мы должны принять окончательное решение и признать, что лучшее, что можно сделать, это сбрасывать по ночам трупы в воды Эльбы ниже по течению от города»⁴⁴.

При этом только в течение октября в Торгау заболела треть медиков: 5 из 14 врачей, 21 из 61 хирурга и 13 из 44 фармацевтов, почти все пострадали от эпидемии и некоторые умерли от нее. Общее число погибших, которое в сентябре составило 1240 чел., выросло за двадцать дней, с 1 по 20 октября, до 2 327 чел. и продолжало расти так быстро, что к концу месяца составило

⁴¹ Ibid. P. 16.

⁴² Ibid. P. 65.

⁴³ Второе прибавление к 47 книжке журнала Сын Отечества. № 44 от 25 ноября 1813. С. 2-3. В декабре о болезни генералов в Торгау сообщили и немецкие газеты. См.: Staatkundig Dagblad van de Zuiderzee. № 348. S. 4.

⁴⁴ *Ducoulombier H. L'aigle et le pou...* P. 355.

4 900 чел.⁴⁵. На 2 (14) ноября гарнизон насчитывал 19 326 человек, в том числе 5 808 больных⁴⁶. По подсчетам Деженета, за три месяца осады, с 8 октября 1813 г. по 10 января 1814 г., в гарнизоне крепости Торгау было 13 448 небоевых потерь: больше половины гарнизона умерло, не имея возможности произвести ни единого выстрела⁴⁷. С учетом данных Ла Туретта, Ману и д'Огайята сегодня Дюкуломье оценивает число умерших в госпитале за три месяца в 20 700 чел.: две трети из них – от дизентерии и треть от тифа⁴⁸. «Всем нашим гарнизонам предстояло печально погибнуть на посту, кончив тифом, голодом, огнем или пленом», – сетовал Тьер⁴⁹. Из гражданского населения Торгау от инфекции умерла примерно 1/5⁵⁰.

Около 22 000 солдат, получивших ранения за время кампании 1813 г. в Саксонии, были отправлены в госпитали Ульма, Лейпцига, Баутцена и т.д. Там тиф был распространен повсеместно. Карен Хагеман пишет, что в Лейпциге за последние три месяца 1813 г. тифом заболели в среднем от 700 до 800 в неделю, из которых 5-10% умерли. Смертность среди врачей и медперсонала была особенно высокой: почти 50% из них были инфицированы, а число умерших было выше среднего. Всего в 1813 г. треть населения Лейпцига за-

⁴⁵ *Maréchal F., Didion J.* Tableau historique, chronologique et médical des maladies endémiques, épidémiques et contagieuses, qui ont régné à Metz et dans le pays-messin, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Metz, 1850. P. 298. Ф. Ле Плож также упоминал о трети заразившихся медработников и некотором количестве смертей среди них. См.: *Le Ploge F.* Op. cit. P. 16. «Осаждавшим оставалось только ждать, когда болезнь откроет им ворота Торгау. Поэтому они ограничивались бомбардировкой, причинявшей огромный ущерб жителям и почти не вредившей нашим солдатам. Жертвой тифа пал и Нарбонн, которого сменил на его посту генерал Дютайи. Впрочем, ему оставалось только быть свидетелем медленной агонии гарнизона, некогда почти равнявшегося армии». См.: *Тьер Л.А.* Указ. соч. С. 357.

⁴⁶ *Понов А.И.* Торгау // Заграничные походы российской армии, 1813-1815 годы. Энциклопедия. В 2-х т. М., 2011. Т. 2. С. 506.

⁴⁷ *Meylemans R.* L'histoire et le service de santé. De la Révolution à l'Empire. Saint-Denis, 2010; *Meylemans R.* Les maladies de l'Empire // Ambulance 1809 de la Garde impériale. 2010. P. 1-6.

⁴⁸ *Ducoulombier H.* L'aigle et le pou... P. 355. О такой же пропорции сообщал и Ф. Ле Плож: *Le Ploge F.* Op. cit. P. 54. Гурлт писал, что в Торгау зарегистрировано 19 654 смертей. См.: *Gurlt E.J.* Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Leipzig, 1873. S. 403. Рихтер полагал, что из 36 000 наполеоновских войск в Торгау, умерло 29-30 тыс. то есть 6/7, к которым следует добавить 680 человек из 5 тыс. гражданского населения. См.: *Richter E.* Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege: mit besonderer Berücksichtigung kriegschirurgischer Statistik. Breslau, 1877. S. 833. Возможно, расхождение их данных объясняется «незарегистрированными смертями», которых насчитывает до 10 тыс.: тела умерших грудами сваливали в Эльбу. «Группов было так много, что они на некоторое время остановили работу водяных мельниц». – *Урлианс Б.Ц.* Указ. соч. С. 276.

⁴⁹ *Тьер Л.А.* Указ. соч. С. 357.

⁵⁰ *Le Ploge F.* Op. cit. P. 54.

болела тифом – около 13 500 жителей, из которых 2 700 умерли. К июню 1814 г. еще 1000 человек стали жертвами эпидемии, в результате которой погибла 1/10 населения города и его окрестностей⁵¹.

После сражения при Лейпциге тиф распространился по Нижней Франконии. Сначала зашла в тупик эвакуация раненых с полей сражения: их вывозили больше недели. Затем возникла проблема с их размещением. В ближайшем к Лейпцигу Галле, как докладывал Иоганн Христиан Рейль (Reil)⁵², за неимением госпиталя распределили «по домам» около 7 000 раненых, к которым все подвозили и подвозили новых. «По домам» на практике часто означало – в душевных подвалах, неотапливаемых сараях, церквях или просто на улице. Не хватало не то что одеял или подушек – соломы не было, чтобы подстелить! Бинты нарезали из мешков изпод соли, а лангетки делали из кусков черепицы⁵³... Среди оставленных без всякого надлежащего призора раненых быстро распространились инфекционные болезни.

Особенно много заболевших было в Вюрцбурге, Ашаффенбурге и Майнце⁵⁴. Тьер подчеркивал масштаб потерь французский войск от тифа именно в Майнце⁵⁵, где переправлялась через Рейн большая часть наполеоновских войск, отступавших из Германии. «К невзгодам, постигшим наши войска после возвращения из Германии, добавилось бедствие еще более ужасное, чем все остальные: тиф. Зародившись в переполненных лазаретах Эльбы, будучи перенесен на Рейн ранеными, больными и отставшими, он произвел ужасающие опустошения, особенно в Майнце. Четвертый

⁵¹ Hagemann K. Helden, Horror und Hunger Die Leipziger Völkerschlacht 1813 – Erfahrungen und Erinnerungen // Das Jahr 1813, Ostmitteleuropa und Leipzig Die Völkerschlacht als (trans)nationaler Erinnerungsort. Köln, 2016. S. 29. В госпитале Лейпцига заразились и умерли почти все студенты-медики, которых призвали сюда для оказания помощи.

⁵² Автор пятитомной работы «О накопленном опыте и лечении лихорадки». В Галле он пытался остановить эпидемию тифа, но заразился сам и умер 22 ноября 1813 г.

⁵³ Колосов Г.А. Взгляды на гуманные требования войны и их выполнение // Русский врач. 1913. № 19. С. 702. Цит. по: Будко А.А., Журавлев Д.А., Бринюк Н.Ю. Военная медицина Российской империи... С. 141.

⁵⁴ Vasold M. Die Fleckfieberepidemie von 1813/14 im mainfränkischen Raum // Wurzbg Medizinhist Mitt. 2004. № 23. P. 217-232.

⁵⁵ Обороной Майнца с декабря 1813 г. руководил генерал Шарль-Антуан Моран (Morand), некогда удостоившийся чести первым открыть русскую кампанию 1812 г. Он оставит крепость только 4 мая 1814 г. Об эпидемии тифа в Майнце см.: Laurent Ch. Considérations sur le typhus qui a régné à Mayence après la campagne de 1813 et pendant le blocus de cette place en 1814. P., 1814; Ardy P.-A. Dissertation sur le typhus contagieux observé à Mayence après la campagne de 1813 et pendant le blocus de cette ville en 1814. P., 1815; Lavaud E. Dissertation sur le typhus contagieux. P., 1816; Lefebvre de Behaine. Le typhus de Mayence (novembre et décembre 1813) // Revue des études historiques. 1918. T. 84.

корпус, <...> потерял за месяц половину действующего состава и теперь насчитывал менее 15 тысяч человек»⁵⁶.

В октябре в Майнце было госпитализировано 4 500 солдат, из них погибло около 1 130 чел. К концу 1813 г. жертвами тифа здесь стали уже 7 830 человек⁵⁷. Военный хирург Шарль Николя Лоран (Laurent)⁵⁸, племянник доктора П.-Ф. Перси, указывал, что, когда Майнц был блокирован, в городе находилось 6 000 больных солдат. Проблема состояла, как и в других городах, в нехватке больничных коек, сменного белья и медперсонала. «Многие солдаты, которых нельзя было поместить в больницы, оставались на квартирах у местных жителей, и большинство из них умерло без медицинской помощи. Больницы были переполнены: солдаты спали по двое в одной постели. Половина больных не имела простыней и не могла раздеться; у них было только тонкое одеяло для защиты от холода: их грязное белье не менялось, и им приходилось лежать в самых отвратительных нечистотах. Подавляющее большинство страдавших диареей не могли встать, чтобы пойти в туалет; они испражнялись в постели и создавали такую заразную атмосферу, что самые опасные болезни развивались крайне быстро, и, казалось, что смерть уносит солдат целыми шеренгами»⁵⁹.

Лорен, как и Ману, жаловался на «трусливых и праздных» санитаров, на недостаток помещений, что делало невозможным изоляцию зараженных тифом от просто раненых, сетовал доктор и на нехватку медперсонала, матрасов и постельного белья: к жалобам докторов администрация слишком долго оставалась глуха.

Эпидемия тифа накрыла Майнц в начале октября 1813 г., а закончилась в марте. Данные о пострадавших, как всегда, противоречивы. Осада крепости началась уже после начала эпидемии тифа. Разные авторы оценивают потери по-разному. Гурль: всего за время осады в крепости умерло 21 456 чел. Гарнизон Майнца из 31 000 бойцов сократился из-за эпидемии на 2/3⁶⁰. Рихтер: потери в Майнце во время осады составили 18 000 солдат и

⁵⁶ Тьер Л.А. Указ. соч. С. 393-394. В другом месте он писал, что оставленный в Майнце 4-й корпус под началом Морана, сократился из-за тифа с 24 до 11 тысяч человек. См.: Тьер Л.А. Указ. соч. С. 428.

⁵⁷ Meylemans R. L'histoire et le service de santé. De la Révolution à l'Empire. Saint-Denis, 2010.

⁵⁸ При Реставрации станет главным врачом королевских гвардейцев.

⁵⁹ Laurent Ch. Considérations sur le typhus qui a régné à Mayence après la campagne de 1813 et pendant le blocus de cette place en 1814. P., 1814. P. 4.

⁶⁰ Gurlt E.J. Op. cit. S. 659. То же: Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 276.

2 000 гражданских⁶¹. Паскаль Сир: «В Майнце и близлежащих городах» от тифа умерло 60 000 человек⁶². Современники же событий Лоран и Арди в свое время писали, что за три месяца – с января по март 1814 г. – в госпитале погибло 14 тыс. чел., включая 60 офицеров военно-медицинской службы и префекта Андре Жанбон Сен-Андре (Jeanbon Saint André или Jean-Bon Saint-André)⁶³. Однако происходившим в госпиталях бедствия не исчерпывались. От военных тиф перекинулся на гражданское население. «Майнц охватил всеобщий ужас, и по настоятельному требованию жителей власти в надежде побороть заразу приказали провести скорейшую эвакуацию вглубь страны. Эта мера повлекла за собой новые бедствия, и на дорогах можно было встретить телеги, нагруженные десятками несчастных, умиравших рядом с трупами, от которых они не имели сил отдалиться»⁶⁴. Ужас от этой эпидемии остался в памяти французов как «тиф Майнца».

В результате потери наполеоновских войск только от болезней за время осад в 1813-1814 гг. составили по приблизительным подсчетам до 100 000 человек⁶⁵.

Относительно болезней гражданских лиц в германских землях расчеты столь же приблизительны, сколь впечатляющи. Ф. Принциг писал: «Число людей, ставших жертвами сыпного тифа в Германии в 1813–1814 гг., должно оцениваться как минимум в 200 или 300 тыс. человек. Если предположить, что от этой болезни скончались 200 тыс. человек, то число заболевших составит около 2 млн человек <...> или 10 % населения»⁶⁶. Эти приблизительные прикидки Принцига со временем обретут весомость утверждений: «В Германии, например, насчитывающей тогда 20 млн жителей, переболели около 10-15% населения, или 2-3 млн. человек, из которых 200 000 – 300 000 умерли»⁶⁷. Как пишет современный немецкий автор, по очень скромным подсчетам, тогда заболел каждый десятый немец, а десять процентов заболевших умерли от тифа: четверть миллиона из 23 млн человек⁶⁸.

⁶¹ Richter E. Op. cit. S. 823. Французский вариант «Википедии» приводит цифры жертв наиболее близкие рихтеровским: 17 000 солдат и 2 400 гражданских.

⁶² Cyr P. La logistique de la campagne de 1814. La France de 1814 avait-elle les moyens de poursuivre la résistance? // *Napoleonica. La Revue*. 2019. № 3 (Т. 35). P. 25.

⁶³ См.: *Ducoulombier H. L'aigle et le pou...* P. 355

⁶⁴ Тьер Л.А. Указ. соч. С. 393-394.

⁶⁵ Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 277.

⁶⁶ Prinzing F. Op. cit. P. 163.

⁶⁷ См: Барыкин В.А., Добрейцер И.А. Сыпной тиф. М., Л., 1932.

⁶⁸ Vasold M. Die Fleckfeberepidemie von 1813/14 im mainfränkischen Raum // *Wurzburg Medizinhist Mitt*. 2004. № 23. P. 217-232. Подробно картина эпидемии в немецких землях

* * *

Первыми признаками надвигающейся беды для населения Франции с осени 1813 г. стали обозы с ранеными и больными. И в больших, и в малых городах население хорошо представляло себе, с какой опасностью ему предстоит столкнуться: конвой с военнопленными иностранцами или ранеными соотечественниками прибывали и ранее, и случаи заразных болезней не были редкостью. До 1814 г. тиф появлялся в нескольких департаментах: при отступлении французов из Италии в 1800 г. – в Ницце, Каннах, Фрежюсе, Марселе, Эксе, Гренобле и др. В 1806 г. тиф из-за австрийских военнопленных распространился в Семуре и Отене, в 1808 и 1809 гг. он царил в Тулузе, куда его завезли солдаты, прибывшие из Испании⁶⁹. Он также фиксировался в Лионе в 1811 г. и Дижоне в 1812 г. В 1813 г. он вспыхнул в Тулонской тюрьме, слишком тесной для количества осужденных, которое содержалось в ней⁷⁰.

Но теперь возникла угроза более масштабной эпидемии. Рассеянные по дорогам Франции колонны изнуренных и отступающих солдат, вереницы телег с ранеными таили в себе угрозу и городам, и деревням. Описывая отступление французов на Рейн, Тьер упоминал «множество разбежавшихся солдат без оружия и обмундирования, зараженных тифозной инфекцией, которую они разносили по всем пунктам, где останавливались, перебирались небольшими группами через границу»⁷¹. То, что инфекцию переносят именно солдаты, отмечали многие врачи того времени. Жан Шевалье, который служил в военном госпитале в Фэн (Fains), в округе Бар-ле-Дюк (Bar-le-Duc), департамент Мёз, свидетельствует, что там лечилось от 700 до 800 больных и раненых под Лейп-

---

изложена в книге немецкого хирурга и статистика Эрнста Юлиуса Гурльта: *Gurlt E.J. Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege*. Leipzig, 1873. Понятно, что в одних регионах смертность была ниже, в других выше: в одной только Баварии от сыпного тифа погибло 22% населения, т.е. в два раза больше, чем в среднем по немецким землям.

⁶⁹ Так, с прибытием конвоев с ранеными из Испании в 1808 г. переполненные больницы Тулузы и Байоны быстро превратились в «места умирания». См.: *Sandeau J. La santé aux armées. L'organisation du service et les hôpitaux. Grandes figures et dures réalités (2ème partie) // Revue du Souvenir napoléonien*. 2004. Т. 450. P. 27-37.

⁷⁰ *Chevalier J. Dissertation sur le typhus des armées dans le département de la Meuse, 1813-1814*. Strasbourg, 1835. P. 9.

⁷¹ Тьер Л.А. Указ. соч. С. 363. О страданиях французских солдат от тифа, выкашивавшего их ряды писал и маршал Мармон. См.: *Marmont A.F.L.V. Mémoires*. P., 1857. Vol. 6. P. 14. Цит. по: *Могилевский Н.А. Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов*. М., 2018. С. 254.

цигом. Тиф там свирепствовал во всех его формах и проявлялся с большей жестокостью из-за перегруженности госпиталя и отсутствия там практически всего необходимого⁷². Доктор уверял, что до появления больных французских солдат никаких следов заразы в округе Бар-лю-Дюк не было. Но после их прибытия заболели все, кто контактировал с ними и вдыхал «воздух, пропитанный миазмами»: инфекция стала распространяться по другим коммунам, где она была до этого совершенно неизвестна⁷³. Маршруты отступления французов были отмечены оставленными пациентами. Госпитали очень быстро переполнились. Продолжавших прибывать больных размещали в наспех переоборудованных лицах, библиотеках, спортзалах, конюшнях, в домах частных лиц... Крестьяне же часто торопились закрыть двери перед солдатами, возможно, несущими с собой тиф.

В первую очередь, естественно, пострадали приграничные районы Франции. Ф. Принциг упомянул около тридцати населенных пунктов в приграничных департаментах Франции, где наблюдался сыпной тиф⁷⁴. Но этот перечень легко можно расширить.

В 50 км к югу от Безансона в департаменте Франш-Конте расположена коммуна Понтарлье. Это самое сердце гор Юра. Поскольку в пригороде Понтарлье на близлежащей горной дороге из Швейцарии в Бургундию был расположен форт де Жу, сам городок Понтарлье в те дни превратился в армейский склад: сюда прислали гарнизон, оборудовали госпиталь, сформировали армейский магазин. Сюда же перегнали стада венгерских быков, однако эти животные вызвали в округе эпизоотию, потери от которой у местных фермеров оказались «более ощутимыми, чем сама военная оккупация»⁷⁵.

Приток беженцев, размещение солдат гарнизона, поступление больных и раненых увеличили население коммуны в четыре раза. Падеш скота сопровождался эпидемией среди людей. От «лихо-

---

⁷² *Chevalier J.* Dissertation sur le typhus des armées dans le département de la Meuse, 1813-1814. Strasbourg, 1835. P. 1.

⁷³ *Ibid.* P. 16.

⁷⁴ *Prinzing F.* *Op. cit.* P. 153-154.

⁷⁵ *Patel P.-A.* Souvenirs des deux invasions de 1814 et 1815 dans la ville et l'arrondissement de Pontarlier. Pontarlier, 1865. P. 14-15. О дискуссии той эпохи по поводу эпизоотии и передачи заразных болезней от рогатого скота человеку см. работу доктора из Меца Луи Исидора Донатяна Тибо: *Thibaut D.* Considérations sur les épidémies, les endémies, les épizooties et les enzooties, sur la contagion et l'infection: de la peste, de la fièvre jaune, du choléra, des typhus, du charbon, de la variole, de la morve, du farcin, etc., au point de vue de l'hygiène publique. Metz, 1849.

радки» умирали как военные, так и гражданские, в том числе жена префекта, доктор Тавернье (Tavernier), аббат Дорнье (Dornier). «Умерших было так много, что на кладбище для них вырыли обыкновенную канаву, а когда ее оказалось недостаточно, другую из-за сильных морозов рыть не стали, а гробы сотнями складывали в хлевах или сараях, где они оставались до оттепели»⁷⁶. Колокольный звон перестал оповещать об умерших, население и так было напугано. Мало кто из местных соглашался лечить пленных иностранцев (австрийцев), а те, кто все же проявлял благородство, сильно рисковали: Роза Гарно (Garnaux), невестка местного инспектора почт, стала жертвой эпидемии. Как вспоминал П. Патель, были и другие «мученики милосердия». Помимо французов в госпитале работали и австрийские медики. Не обошлось без казусов: австрийский врач вступил в конфликт на кухне с «сестрой Балье». О причине конфликта можно только догадываться, а закончился он тем, что сестра Балье опрокинула на грубого и плохо говорящего по-французски австрийца горшок с горячим рисом⁷⁷.

Согласно записям гражданского состояния коммуны Кариньян (Carignan) в Арденнах, здесь с декабря 1813 г. был отмечен ряд смертей среди военных, прибывших с конвоями больных, эвакуированных из Люксембурга. Эти больные стали причиной роста числа смертей от тифа среди гражданских в январе 1814 г. Установить, кем именно являлись умершие военные, порой было весьма затруднительно: некоторые прибывали без документов, и при установлении личности приходилось довольствоваться тем, что пациент успевал рассказать окружающим перед смертью. В 9 случаях из 28 с 14 декабря по 6 января личность умерших в Кариньяне идентифицировать не удалось. В таких случаях составлялась соответствующая бумага за подписью мэра и двух свидетелей: при обнаруженном в телеге с прибывшими в коммуну больными трупе солдата 12 легкого пехотного полка каких-либо бумаг, указывающих на его имя, а так же на имя отца или матери, не найдено⁷⁸.

Гораздо более значительным количество жертвы эпидемии было в осажденных крепостях. Так, в гарнизоне крепости Юенг в результате осады насчитывалось 506 погибших, из которых 491 умерли в госпитале, а 14 – в казармах или на посту. Соотношение

⁷⁶ *Patel P.-A. Souvenirs des deux invasions...* P. 15.

⁷⁷ *Ibid.* P. 16.

⁷⁸ *Enquête sur les soldats disparus du Premier Empire* // URL: <https://www.aupresdenosracines.com/enquete-sur-les-soldats-disparus-du-premier-empire> (дата обращения - 04.01.2021)

боевых потерь и потерь от тифа было почти 1:10⁷⁹. В Бельфоре тиф, занесенный прибывшими из Дрездена большими солдатами, унес за время блокады треть гарнизона⁸⁰. Раненые завезли тиф в Авен-сюр-Эльп: горожане помогали несчастным, но в результате «едва ли остались в городе семьи, которым не пришлось бы сожалеть о потере одного или нескольких своих членов, ставших жертвами своей гуманности»⁸¹. В статистическом ежегоднике департамента Нор за 1815 г. в разделе «Болезни» Авен отмечен, как наиболее пострадавший от эпидемии город: «Мэр и большая часть чиновников стали жертвами своего рвения»⁸². М. Бланкпен приводит точные цифры: эпидемия унесла в Авене за декабрь 1813 г. 168 жизней, а за январь 1814 г. – 118. На улицах и перекрестках жгли круглосуточно костры, надеясь, что это очистит воздух от заразы. Из гражданского населения пострадали в первую очередь представители власти, ибо они посещали в госпитале больных и раненых. Мэр Ван Вервик (Van Wervick) умер 2 января, его двадцатипятилетний сын – 14 января. Помощник мэра, два сборщика налогов, директор и эконом госпиталя последовали за ними. По распоряжению префекта вместо заседаний муниципалитета в полном составе с 1 января 1814 г. стали проводится заседания специальной комиссии из трех человек⁸³.

Эпидемия тифа затронула и соседние города, принимавшие раненых солдат. В крепости Ландреси с пригородом, население которых насчитывало тогда примерно 3 200 человек, болели и военные, и гражданские. В госпитале Ландреси умирал каждый второй заболевший тифом. За январь 1814 г. в больницах Ландреси от тифа скончалось 14 солдат 25-го линейного полка, 1 артиллерист и 1 испанский заключенный⁸⁴. От тифа 30 ноября умер контак-

⁷⁹ *Chuquet A.* L'Alsace en 1814. P., 1900. P. 255.

⁸⁰ *Ibid.* P. 279.

⁸¹ *Lebeau I.* Précis de l'Histoire d'Avesnes. Avesnes, 1836. P. 3; *Lannoy M.* L'armée russe en France. Mémoires de la Société archéologique et historique de l'Arrondissement d'Avesnes sur Helpe. 2016. T. 40. P. 83.

⁸² *Annuaire statistique.* Annuaire du département du Nord. Lille, 1815. P. 12.

⁸³ *Blancpain M.* La vie quotidienne dans la France du Nord sous les occupations (1814-1944). P., 1983. P. 15-16. Эти детали Бланкпен заимствовал из книги *Mossay J.* Histoire de la ville d'Avesnes. Avesnes-sur-Helpe, 1956 (переиздания – 1969, 1998). Ян Герпен также упоминает слабость гарнизона и эпидемию тифа как основные причины сдачи города. См.: *Guerrin Y.* La France après Napoléon – Invasions et occupations (1814–1818). P., 2014. P. 29.

⁸⁴ *Deloffre A.* Landrecies de 1814 à 1818, fragments d'histoire locale suivis de notes biographiques et historiques sur le maréchal Clarke, duc de Feltre, né à Landrecies, 1765-1818. Lille, 1910. P. 12.

тировавший с заразными солдатами префект департамента Мёрт Оноре Риуф (Riouffe)⁸⁵, при аналогичных обстоятельствах заболел префект департамента Мозель Венсан-Мари Вьено, граф де Воблан (Viénot de Vaublanc)⁸⁶.

В Страсбург эпидемию в 1813 г. принесли отступавшие из Германии, в частности из Майнца, солдаты наполеоновской армии. Поражавшую французов болезнь тогда называли «нервной лихорадкой» (*fièvre nerveuse*) или «адинамической болезнью» (*maladie adynamique*)⁸⁷. В октябре и ноябре прибывавших в город солдат и офицеров размещали по домам граждан, которые в результате также оказались инфицированы. В связи с быстрым ростом заболевших мэра города, доктор права Жан-Фредерик Бранкенхофер (Brackenhoffer) 13 декабря рекомендовал провести дезинфекцию по методу Луи Бернара Гитона де Морво (Guylon de Morveau), который в 1773 г. на себе продемонстрировал, как хлор разрушает инфекцию, и учредил городское санитарное бюро во главе с городским санитарным врачом и одним членом медицинского факультета, в задачи которого входило следить за тем, чтобы в домах горожан размещались только те, кого врачи признают здоровыми. Но эта мера не дала ожидаемого результата: болезнь передавалась через одежду (полагали, что та была «пропитана миазмами больниц»). К тому же в городе были случаи, когда торговали одеждой, снятой с убитых. Поэтому во второй половине декабря был отдан строгий приказ сжигать старую одежду⁸⁸.

22 января 1814 г. префект департамента Нижний Рейн барон Поль Андриен Франсуа Мари Лезе-Марнезья (Lezay-Marnésia), принимая во внимание, с одной стороны, рост числа заболевших в январе в три раза, из которых половина страдала «нервной лихорадкой», и с другой стороны, мнение медиков о мерах по борьбе с инфекцией, приказал дважды в день проводить обязательную фумигацию (дезинфекцию дымом) во всех общественных местах: от церкви до театров, от учебных заведений до казарм, от больницы до кафе, от мастерских до тюрем. Для наблюдения за выполнением этого распоряжения назначался «директор по фумигации» с во-

⁸⁵ Cayon J. Histoire physique, civile, morale et politique de Nancy. Nancy, 1846. P. 371.

⁸⁶ Префект ежедневно посещал больницы Меца, чтобы утешит несчастных больных. См.: *Verronnais F.* Statistique historique, industrielle et commerciale du département de la Moselle. Metz, 1844. P. 214.

⁸⁷ *Bachoffner P.* Les fumigations de chlore contre le typhus à Strasbourg, en 1814 // *Revue d'histoire de la pharmacie.* 1977. № 235. P. 285.

⁸⁸ *L'Huilier P.* Le typhus de 1813-14 à Strasbourg, Strasbourg, 1897. P. 97-99.

семью помощниками, которые бы не только надзирали, но одновременно и обучали «фумигаторов». Чтобы убедить в полезности предлагаемых мер частных домовладельцев, на которых его полномочия не распространялись, он велел опубликовать специальную брошюру в поддержку предпринятых действий: «Инструкция о средствах для предотвращения заражения и остановки развития эпидемической лихорадки, опубликованная по приказу префекта департамента Нижний Рейн»⁸⁹. В брошюре префект, ни словом не упоминая декабрьское аналогичное распоряжение мэра, предлагает пользоваться методом «фумигации хлором», открытым в 1773 г. Гитоном де Морво. Опыт, якобы, подтверждает его эффективность: в Кадисе и Севилье с его помощью за пять недель избавились от эпидемии. Префект призывал чиновников бороться с методами «ложного предохранения» – фумигацией ароматическими и растительными составами, которые вовсе не уничтожают заразные миазмы. Этому вопросу – о ложной фумигации – посвящена первая часть «Инструкции». Населению напоминалось, что еще в 1812 г. запретили фумигацию травами, семенами, смолами, уксусом, рекомендуя пользоваться исключительно хлором. «Окуривая помещения можжевельником, плющом, анисом, фенхелем, лавровым листом, тимьяном, лавандой, ладаном, камфарой, бензоином или стираксом (смола природного происхождения, используемая в парфюмерии – А.Г.), жженой селитрой, порохом и уксусом, не исключая и “уксуса четырех воров”⁹⁰, вы лишь маскируете миазмы, не уничтожая их»⁹¹. Иными словами: уничтожение неприятного запаха – это не то же самое, что уничтожение заразных частиц.

Далее в «Инструкции» приводятся шесть рецептов «полезных фумигаций» химическими растворами: 1) хлорид натрия + серная кислота; 2) хлорид натрия + оксид марганца + серная кислота; 3) нитрат калия + серная кислота; 4) хлорид натрия + нитрат калия + серная кислота; 5) хлорид натрия + нитрат калия + оксид марганца + серная кислота; 6) смесь серы и селитры. В комментариях к последнему рецепту подчеркивалось, что «окуривание сернисты-

⁸⁹ Instruction sur les moyens propres à prévenir la contagion et à arrêter les progrès des fièvres épidémiques publiée par ordre du préfet du département du Bas-Rhin. Strasbourg, 1814. Подробный анализ этой брошюры см.: *Bachoffner P.* Les fumigations de chlore... P. 285-287.

⁹⁰ Во время чумы в Марселе четверем разбойникам, приговоренным к смерти, казнь заменили на уборку трупов чумных больных. Разбойники не заразились, так как пользовались неким секретным эликсиром, в основе которого лежал уксус.

⁹¹ *Bachoffner P.* Les fumigations de chlore... P. 286.

ми парами» может остановить даже вирус чумы; доказательство чему – борьба с эпидемией чумы в Москве в 1771 г.

Во второй части «Инструкции» описываются сами способы фумигации (самый простой – открыть бутылку с рекомендуемым раствором, чтобы выпустить пары), в третьей части – вспомогательные дезинфицирующие средства (сода и т.п.), в четвертой части приводятся успешные примеры использования метода Гитона де Морво. В заключение префект призывает положить конец халатности и объединить усилия в борьбе с эпидемией. В качестве приложений опубликованы два приказа префекта от 22 и 26 января. Заканчивается брошюра почти победной реляцией: как следствие применения метода фумигации в феврале смертность в Страсбурге снизилась до 11 человек в день. 14 марта брошюра в доказательство успешных действий префекта была представлена Пьеру Луи Рёдереру, чрезвычайному комиссару Императора в 5-м военном округе⁹².

Уроженец Страсбурга немецкий врач и анатом Франц Доминик Рейссейсен (Reisseisen) в августе 1814 г. опубликовал письмо о событиях в Страсбурге периода эпидемии. Цитировавший эту публикацию Ф. Принцинг пришел к выводу, что эпидемия в Страсбурге была не очень суровая: в апогее ее – в январе – умерло 175 человек, в феврале – 112, в марте – 75, а в апреле тиф вообще исчез. Гражданские, якобы, вообще не пострадали⁹³. Такой успех в борьбе с эпидемией объяснялся энергичными действиями префекта.

Эпидемия в феврале, действительно, пошла на спад и не только в Страсбурге, но и в других городах. А вот число ее жертв, видимо, было гораздо больше. Еще Шюке указывал, что гарнизон Страсбурга составлял 7 500 человек, при том, что в госпиталях находилось 3 000 чел., из которых во время блокады две трети умерли. Он уточнял, что во время блокады Страсбурга в 1814 г., с января по апрель, умерло 2023 солдата и офицера: 924 – в январе, 610 – в феврале, 387 – в марте, 202 – в апреле⁹⁴. Прибавим сюда еще умерших в госпиталях Страсбурга в 1813 г. – 2 770 человек⁹⁵.

⁹² *Bachoffner P.* Les fumigations de chlore... P. 287. Издание брошюры, если ее целью была действительно борьба с тифом, а не выпячивание заслуг префекта, явно приподздало. Подобные инструкции были актуальны в ноябре-январе, а в конце зимы 1814 г. эпидемия пошла на спад.

⁹³ *Prinzing F.* Op. cit. P. 155.

⁹⁴ *Chuquet A.* Op. cit. P. 143, note.

⁹⁵ *Schierer F.* L'hôpital militaire Gaujot de Strasbourg. Ses origines et son histoire (1691-1939). Thèse de doctorat en médecine. Strasbourg, 1954. Подробнее об эпидемии тифа в

Поразив Страсбург и Селесту⁹⁶, тиф затем добрался до Тоннера и даже Гренобля и Орлеана: он следовал за перемещавшимися войсками по долинам Марны, Сены, Луары. В одном только Турском госпитале от сыпного тифа умерло 860 солдат и офицеров⁹⁷. В Монтро-фот-Йонн (Montereau-Fault-Yonne) насчитывали за час до 19 трупов, проплывавших под городским мостом⁹⁸.

Роан (Roanne) – город на Луаре в 80 км к северо-западу от Лиона. В 1814 г. и до него докатилась волна раненых и больных с германских полей. После поражения под Лейпцигом мэр Попюль (Populle) 22 декабря объявил, что в городском госпитале предстоит разместить 50 больных и раненых солдат. Но городской госпиталь не располагал ресурсами даже для такого числа пациентов: жители организовали сбор необходимых кроватей, матрасов, одеял, корпии и проч. Число больных росло день ото дня, к 24 февраля в госпитале размещено уже 160 человек. Многие больные из-за нехватки кроватей лежали на соломе в коридорах или в церкви, трансформированной в помещение для скорой помощи. Местные дамы образовали сообщество по уходу за больными и ранеными – «Женщины Франции», которое продолжило свое существование и после войны⁹⁹.

Вспышка тифа в 1814 г. имела место и в Байоне: из 8 838 пациентов госпиталя умерло 1 842 чел. При этом бывший директор местного госпиталя доктор Дюкасс (Ducasse), написавший позднее историю этого медицинского учреждения, в одном месте своей работы указывает, что большое количество фамилий в списках умерших в Байоне – «результат двух сражений: 13 декабря и

Страсбурге см. работу Поля Люйе: *L'Huillier P. Le typhus de 1813–14 à Strasbourg. Strasbourg, 1897*. См. так же магистерскую работу: *Witz M.-T. Le typhus et son épidémie à Strasbourg en 1813–1814. Strasbourg, 1998*.

⁹⁶ А. Шюке, говоря о жертвах тифа во время блокады города, указывал, что регистр смертей в Селесте насчитывает около 500 фамилий, из которых более 400 человек – молодые солдаты в возрасте от 20 до 21 года. Это пятая часть гарнизона. Каждое утро повозки с трупами, укрытыми просмоленным брезентом, отправлялись на временное кладбище у ворот города. Был случай, когда едва не похоронили одного потерявшего сознание солдата заживо, но он все равно умер в течение того же дня. См.: *Chuquet A. Op. cit. P. 197–198*.

⁹⁷ *Лаверан А.* Учение о войсковых болезнях и эпидемиях. СПб., 1877. С. 318.

⁹⁸ *Ducoulombier H. L'aigle et le pou... P. 356*. По другим сведениям, трупы эти были следствием произошедшего здесь 18 февраля сражения, а среди гражданских лиц города имели место лишь несколько случаев тифа из-за того, что они скупали по дешевке одежду у окрестных мародеров, которые раздевали сразу после сражения, не дожидаясь темноты, и убитых, и даже раненых. См.: *Tondu-Nangis L.L.M.H. La bataille de Montereau: 18 février 1814. Montereau, 1900. P. 62, note*.

⁹⁹ *Chorgnon A. Roanne pendant l'invasion (1814-1815). Roanne, 1905. P. 19–20*.

14 апреля», а в другом отмечает, что особенно большое число жертв от эпидемии тифа было во время блокады 1814 г. Что касается причин заболевания, то доктор, видимо, допускал как психологические или эмоциональные причины, так и материальные. Он утверждает, что местные врачи «лишь на мгновение» испугались распространения эпидемии из военного госпиталя среди населения города, но виду не подали, чтобы не сеять панику среди гражданских лиц. Он так же сообщает, что мог бы привести примеры, как «один только страх перед болезнью приводил к серьезным несчастным случаям, даже без какого-либо эпидемического воздействия»¹⁰⁰. Среди «материальных очагов заразы, угрожавших населению города» Дюкассе указывает на постоянный приток в город пленных («сотнями каждый день»), которые, будучи уже больны, старались не отстать от колонны, ибо конвойные имели право пристреливать тех, кто не мог следовать со всеми. Многие из этих несчастных падали наземь, едва войдя в город, и медперсонал подбирал их, больных тифом, не подозревая о последствиях такого контакта. Объяснение того, что эпидемия не унесла большее число жертв среди гражданских, по мнению доктора, кроется в благоприятном географическом расположении города, «сама атмосфера которого содержит элементы, нейтрализующие пагубное действие миазмов»¹⁰¹.

Мец, расположенный на дороге из Майнца в Париж, естественным образом стал местом сосредоточения больных и раненых для отступавших с Рейна французов. Тьер, описывая уход французов из тифозного Майнца, сообщает: «Зараза начала распространяться на вторую линию крепостей, и уже город Мец содрогнулся, узнав о смерти в его лазаретах нескольких солдат, заболевших тифом»¹⁰². Однако речь надо тут вести отнюдь не о «нескольких солдатах»...

Директор почты в Меце Мишель в своих воспоминаниях о вторжении 1813-1814 гг. (написаны до 1836 г.)¹⁰³, едва ли не первым описал ситуацию с эпидемией в городе. Он констатировал: «...Ужасная

¹⁰⁰ См.: *Ducasse M.* Hôpital militaire de Bayonne. État sommaire du mouvement de l'hôpital depuis l'année 1812 jusqu'à l'année 1826, suivi de quelques remarques sur les avantages de la situation physique et météorologique de la ville sous le rapport de sa salubrité, par le Dr Ducasse. Bayonne, 1855. P. 6, 11.

¹⁰¹ *Ducasse M.* Op. cit. P. 13.

¹⁰² *Тьер Л.А.* Указ. соч. С. 394.

¹⁰³ *Michel.* Metz en 1813 et 1814 // *Le Pays lorrain: revue régionale bi-mensuelle illustrée.* 1913. № 1. P. 578-590.

болезнь, сыпной тиф, нанесла невообразимый ущерб». Принесенная из-за Рейна инфекция распространялась пропорционально увеличению скорости эвакуации больных во внутренние районы Империи. Так она достигла и Меца, где от тифа умерло несколько солдат в городском госпитале. Однако большая часть горожан, пишет Мишель, беря пример самоотверженности со своего мэра, «умелого администратора и выдающегося врача», согласилась оказать помощь несчастным¹⁰⁴.

Мэр, «глубоко тронутый ужасным зрелищем прибытия транспортов с ранеными и больными», постарался сделать все, что было в его силах. Комментатор и публикатор мемуаров Мишеля, Жан Жюльен, приводит некоторые подробности этой картины, ссылаясь на вышеуказанную публикацию 1844 г. Франсуа Веронне: «Вид этих конвоев был болезненным: мы видели двенадцать, пятнадцать несчастных, сгрудившихся на нескольких снопах соломы! Стрелок, кирасир, пехотинец, гвардейцы и новобранцы смешались на этих погребальных колесницах, медленно пересекающих город <...> Давайте раскрасим эту повозку и лежащие на ней тени, в которых все еще теплится жизнь: вы видите разноцветные мундиры, но их одинаково бледные хозяева являют собой картину боли, депрессии и отчаяния; их глаза темны как пещеры но в некоторых еще виден свет – последний проблеск потухшего огня. Драгун, голова которого окутана окровавленной тканью, бросает свой шлем – теперь уже бесполезное украшение; кирасир попирает свои доспехи, защищавшие его от смертоносного свинца, – они бессильны против заразы. <...> Все без сил и почти без движения; кто осмелится им помочь? Исходящий от них неприятный запах кажется предупреждением к безрассудной жалости. Но, когда телега прибывает к дверям госпиталя, больных на руках переносят в палаты. Между нашими согражданами начинается прекрасное состязание в благородном деле помощи больным, в котором участвуют представители всех классов общества. Но телега еще не пуста, все новые и новые несчастные следуют за своими товарищами. Вот последние трое; мы откидываем укрывающий их плащ и вздрагиваем: кровь их уже застыла, они мертвы»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Michel. Metz en 1813 et 1814... P. 579.

¹⁰⁵ Veronnais F. Statistique historique, industrielle et commerciale du département de la Moselle, contenant les villes, bourgs, villages, rivières et ruisseaux. Metz, 1844. Цит. по: Michel. Metz en 1813 et 1814 // Le Pays lorrain: revue régionale bi-mensuelle illustrée. 1913. № 1. P. 578-579, note.

Мишель, а вслед за ним и Феликс Марешал с Жюлем Дидионом рисуют нам картину жестокой эпидемии¹⁰⁶. 4 ноября префект департамента Мозель Венсан-Мари Вьено барон де Воблан (Viénot de Vaublanc) предупредил тогдашнего мэра города Мец барона Николаса Дамаза Маршана (Marchant) о приказе военного министра, предписывающем срочно подготовить большое количество помещений для эвакуируемых больных и раненых. В помощь военным врачам следовало привлечь гражданских медиков. На следующий день для этих целей мэру распоряжением префекта было передано здание монастыря Реколе (Récollets). Уже 11 ноября сюда направили 600 пациентов. Через несколько дней в военный госпиталь переоборудовали родильный дом. 19 ноября Вобан предупредил мэра о прибытии 5 000 пациентов¹⁰⁷: при необходимости под больницы следовало использовать все церкви города и семинарию. Через три дня под те же цели отвели здания продовольственного склада и казарм, готовые принять соответственно 800 и 600 человек.

Для раненых и больных, прибывавших к городским воротам на застеленных соломой и вмещавших по 12-15 человек телегах, или на приплывающих по Мозелю лодках, недостаточно было найти убежища, их нужно было еще обеспечить кроватями, одеждой, бельем, продуктами, организовать медицинское обслуживание...

Барон Маршан очень старался и проявил себя как профессионал. Он стремился использовать любые источники: от добровольных подписок до пожертвований натурой или деньгами. Местные жители откликнулись на его призыв и соревновались друг с другом в поддержке его усилий¹⁰⁸. Относительно состязания что-либо утверждать сложно; Тьери Ленц и Давид Имхов пишут: «Горожанам приходилось оказывать им помощь». Горожане не только брали на постой к себе солдат по специальным билетам, выдаваемым муниципалитетом, но и служили этим нуждающимся опекунами, утешителями, а при необходимости и сиделками, за что получали «искренние благословения»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ *Maréchal F., Didion J.* Tableau historique, chronologique et médical des maladies endémiques, épidémiques et contagieuses, qui ont régné à Metz et dans le pays-messin, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Metz, 1850. P. 298.

¹⁰⁷ Указанную Тьери Ленцем и Давидом Имховым цифру в 20 000 больных и раненых на полях Германии, которые лечились в Меце, можно принять с учетом пропускной способности городских госпиталей и текучести лечащегося стационарно контингента.

¹⁰⁸ *Maréchal F., Didion J.* Op. cit. P. 302.

¹⁰⁹ *Lentz T., Imhoff D.* La Moselle et Napoléon: étude d'un département sous le Consulat et l'Empire. Metz, 1986. P. 234.

Одновременно с этим принимались (пусть и скудные) санитарные меры по предотвращению распространения болезни. 25 ноября Маршан написал и 30 ноября опубликовал в *Journal du département de la Moselle* инструкцию, касающуюся средств, которые следует использовать для уборки домов, в которых живут больные. Согласно рекомендованным процедурам доктора Гитона де Морво предписывалось окуривание хлором не только жилых помещений, но также одежды и постельного белья больных¹¹⁰. Префект, со своей стороны, постарался распространить эти инструкции в округе, а городские фармацевты снизили цены на необходимые препараты до минимума.

Но даже Маршан на первых порах склонен был объяснять заболевание тяжелой и длинной дорогой, лишениями и усталостью, которые вызывали «изматывающий понос». Между тем, ситуация становилась все более критической. В следующем выпуске *Journal du département de la Moselle* от 5 декабря вышла последняя статистика: из 2 072 больных, прибывших из Меца, только за сутки умерло 47 человек. Теперь уже эпидемию было не скрыть.

8 декабря Маршан отправил письмо министру внутренних дел Жану-Пьеру Башассону, графу де Монталиве и министру полиции Клод-Эьену Савари, герцогу Ровиго, в первых же строках которого сообщил об угрозе «безвозвратной потери» всех военных и гражданских лиц города. Он писал, что в Меце находится колоссальное количество войск – до 30 000. Офицеры размещаются у местных жителей по домам группами от 10 до 30 человек. Размещенные в госпиталях пациенты страдают от инфекционной болезни. «Ежедневно умирает более 60 солдат; скоро мы больше не сможем их лечить. Почти все медицинские работники страдают от этой болезни; некоторые уже мертвы. Санитаров больше нет; те, кто были привлечены, принесли в свои дома инфекцию, которая распространилась до такой степени, что пострадало более 150 семейств»¹¹¹. Заразились супрефект и один из помощников мэра. Только что умер один из служащих мэрии, его жена, видимо, умрет завтра. Болеют сотрудники комиссариата, заражены все се-

¹¹⁰ В одном анонимном письме той поры мэра упрекали за то, что он пренебрег таким средством борьбы с инфекцией, как разжигание с 5 до 8 утра костров из связок соломы и камыша с подбрасыванием в них пригоршней соли. Подробнее о Морво см.: *Van Heiningen T.W. La contribution à la santé publique de Louis-Bernard Guyton de Morveau (1737-1817) et l'adoption de ses idées aux Pays-Bas // Histoire des sciences médicales. 2014. Т. 48 (1). P. 97-106.*

¹¹¹ *Maréchal F., Didion J. Op. cit. P. 303. То же см.: Prinzing F. Op. cit. P. 155.*

стры милосердия монастыря Святой Катерины, отдававшие себя с евангельским рвением помощи пострадавшим. Инфицированные офицеры-постояльцы приносят эпидемию в дома своих хозяев. Все принимаемые санитарные меры не могут остановить зло. Проблема, с точки зрения Маршана, состоит в том, что в Мец все прибывают и прибывают воинские контингенты для завершения формирования корпуса. Мэр «не видит способа спасти их от эпидемии»: «Нельзя терять ни минуты, поскольку болезнь прогрессирует с каждым днем». Необходимо «во имя человечности», во имя спасения военных и гражданских как минимум эвакуировать зараженных из частных домов, создать специальный госпиталь для офицеров, отправить из города всех, кого только можно без ущерба для воинской службы¹¹².

Journal du département de la Moselle от 15 декабря половину выпуска посвятил «наблюдениям за болезнетворными миазмами, средствами их предотвращения и использованием химических агентов для их уничтожения». А мэр Меца в своем официальном обращении попросил граждан не паниковать. В том же журнале от 25 декабря был опубликован циркуляр префектуры мэрам департамента от 14 декабря, в котором генеральный секретарь префектуры Вивиль (Viville) известил о прибытии врачей из Парижа и напомнил о необходимости фумигации (окуривания) помещений с больными и избегания размещения их в квартирах жителей города. Он также напомнил, что торговля вещами умерших опасна и незаконна, и предложил супрефектам инициировать судебные разбирательства, чтобы остановить ее¹¹³.

В конце января на внеочередном заседании муниципалитета с участием администрации госпиталей было принято решение выделить под инфицированных гражданских лиц больницу Бон-Секур (Bon-Secours), а военных перевести в новый госпиталь при церкви Сен-Венсан. По согласованию с епископом решили больше не приносить тела умерших в церкви, а отпевать их в похоронном бюро.

После начала вторжения союзников во Францию большая часть корпуса Мармона оставила город, чья защита была поручена генералу Пьеру Франсуа Жозефу Дюрютту (Durutte). С вечера 17 января началась блокада Меца¹¹⁴, который стал прибежищем

¹¹² *Maréchal F., Didion J.* Op. cit. P. 305.

¹¹³ *Schneider D.* Le typhus à Saint-Avold en 1813 // *Le Cahier du pays Naborien.* 1994. № 8. P. 51 et suiv.

¹¹⁴ Подробнее см.: *Le Coustumier J.* Le siège de Metz de 1814. P., 2009.

для огромного числа беженцев. Только за один день в город пришло до 1 500 повозок с багажом и провиантом. Тиф продолжил множить свои жертвы. Через Мец проследовало до 30 000 больных. Из них в конце ноября умерло 463 человека, в декабре – 1602, в январе – 1360, в феврале – 2365, в марте – 1622, в первой половине апреля – 340. Гражданских лиц за этот период умерло 1294 человека (в том числе за февраль – 371)¹¹⁵.

Почти все населенные пункты, через которые проходили в 1813–1814 гг. войска, были заражены тифом. На дороге из Майнца в Париж – Сент-Авольд (Saint-Avold), Курсель-Шосси (Courcelles-Chaussy), Марс-ла-Тур (Mars-la-Tour). В Сент-Авольде эпидемия не была такая сильная как в Майнце, где приходилось под угрозой расстрела набирать заключенных в похоронные команды, но и она нанесла этой небольшой коммуне видимый урон.

До середины ноября смертность в Сент-Авольде не была экстраординарной: от двух до семи умерших на конвой из 200–400 солдат, то есть около 1%. Местных жителей это не пугало, пропорция казалась вполне естественной. Но с середины ноября смертность стала расти за счет прибывавших из Майнца солдат. Существует определенное расхождение в данных о солдатской смертности: число зафиксированных смертей в актах общественного состояния не соответствует статистике городской больницы. Видимо, из-за того, что многие умирали не в больнице, а на дому или во время транспортировки. Но кроме солдат страдало и гражданское население города.

19 горожан были наняты на работу в госпиталь Сент-Авольда на срок от двух недель до полутора месяцев и находились в непосредственном контакте с больными и умершими. Помимо них заразу в городе распространяли больные офицеры, останавливавшиеся на постой в частных домах. Первые трое умерли в Сент-Авольде 28 ноября. До 5 декабря смертность оставалась низкой – два-три человека в день. Но затем, когда наступление союзников увеличило поток эвакуированных из Майнца, за 10 дней тиф убил 70 человек. Пики смертности пришлось на 12 и 23 декабря. Общая

¹¹⁵ *Maréchal F., Didion J.* Op. cit. P. 307-308. Эти данные приводил (без детализации по месяцам) и Рихтер: в Меце с ноября 1813 г. по апрель 1814 г. умерло от тифа 7752 солдата и 1294 человека из числа граждан. См.: *Richter E.* Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege: mit besonderer Berücksichtigung kriegschirurgischer Statistik. Breslau, 1877. S. 823. Ср.: «Тиф косил ряды так же, как пули на поле боя. С октября 1813 г. по январь 1814 г. насчитывают около 9 000 летальных исходов, из которых 1 300 приходится на гражданских лиц». См.: *Lentz T., Imhoff D.* La Moselle et Napoléon... P. 235.

динамика эпидемии такая: с 10 ноября по 5 декабря смертность невысока, с 5 по 23 декабря количество смертей резко увеличивается: прибывают новые больные из Майнца, эпидемия захватывает местное население. С 23 декабря начинается спад смертности: поток военных, пересекающих город, постепенно иссякает. С февраля 1814 г. эпидемия постепенно прекращается: 25 смертей в феврале, 17 – в марте, 11 – в апреле, 6 – в мае. Из 234 зарегистрированных смертей среди гражданских по социальной принадлежности можно идентифицировать 172 случая. В основном жертвами эпидемии стали дети до 10 лет и взрослые старше 40 лет. В процентном отношении пострадали больше семьи ремесленников, пекарей, мясников и владельцев кабаков: у них и членов семьи было, как правило, больше. Среди поденщиков особенно высока была смертность у пожилых вдов: видимо из-за работы в госпитале. Самая низкая смертность наблюдалась среди наиболее зажиточных горожан, несмотря на их достаточно высокий средний возраст. С учетом спада рождаемости в демографическом отношении эпидемия сократила население коммуны Сент-Авольд примерно на 9%¹¹⁶.

Тяжелой была ситуация с эпидемией в Сьерк-ле-Бен (Sierck) и Каттеноме (Cattenom) на берегу Мозеля. Тиф наблюдался также в Брие (Briey), Лонгви (Longwy), Тионвиле (Thionville).

Т. Ленц и Д. Имхов приводят такую динамику смертей в госпитале Тионвила: 3 человека – в октябре, 33 – в ноябре, 130 – в декабре, 191 – в январе 1814 г. Лишь с февраля 1814 г. тиф пошел на спад: в Тионвиле умерло 130 человек в феврале, 96 в марте, 50 в апреле. Количество госпитализированных из-за тифа в несколько раз превышало число раненых¹¹⁷.

Эпидемия поражала даже небольшие населенные пункты. Жак Антре опубликовал данные о смертях военных в гражданской больнице коммуны Везелиз (Vézelize) в департаменте Мёрт-и-Мозель: если с 1809 по 1811 гг. здесь умирало по 1–2 человека ежегодно, то в 1813 г. смертность составила 6 гражданских и 70 военных, а в 1814 г. – 3 гражданских и 10 военных¹¹⁸.

¹¹⁶ *Schneider D.* Le typhus à Saint-Avold en 1813 // *Le Cahier du pays Naborien.* 1994. № 8. P. 51 et suiv.

¹¹⁷ *Lentz T., Imhoff D.* La Moselle et Napoléon... P. 235.

¹¹⁸ *Hantraye J.* Questions autour de la mort et de la sépulture des militaires en Lorraine lors des occupations de la fin du Premier Empire et du début de la Restauration (1813-1817) // URL : http://ticri.inpl-nancy.fr/wicri-lor.fr/index.php?title=Empreinte_militaire_en_Lorraine (дата обращения - 06.01.2021)

По воспоминаниям английского военнопленного, доктора Фаррела Малви, в Лонгви, куда в 1811 г. он с товарищами по несчастью был переведен из Оксона, с осени 1813 г. по январь 1814 г. также имела место эпидемия¹¹⁹. К концу осени 1813 г. весьма распространенными там стали жалобы на кишечник. За ними последовали жалобы на легочные приступы, от которых несколько человек скончалось в самом Лонгви. Поскольку в Лонгви собственной больницы не было, а ближайшая находилась в Меце, туда некоторых больных и отправили. Оттуда они уже не вернулись. Погода стояла облачная, в ноябре и декабре поднялся густой туман: «Такое состояние атмосферы было крайне вредным для здоровья», – пишет англичанин¹²⁰. В декабре разрушительное воздействие болезни ощутили и англичане, и французы. Доктор отмечал большую тревогу среди французов, готовых впасть в отчаяние. Кто умирал от «скопления крови в легких», кто от кровоизлияния в мозг, а многие – от «сильных приступов лихорадки ремитирующего типа» со значительными суточными колебаниями температуры тела. Эта лихорадка стала появляться с ноября, но особенно сильно распространилась в декабре. На недомогание жаловались уже сотни англичан и французов. Умер мэр города, его обязанности выполнял помощник. Доктор полагает, что эта эпидемия проявлялась у всех по-разному. Болели не только в Лонгви, но и в округе. Во всем, полагал доктор, было виновато состояние атмосферы и туманы. Как только установилась морозная, сухая и ясная погода, заболевания пошли на спад.

Британских военнопленных из Бич (Bitche) и Саррелуи (Sarrelouis) стали перемещать во внутренние районы страны. Одновременно в Лонгви готовились принять отступавших с Рейна больных и раненых французских солдат. Спешно оборудовали медицинский пункт для неотложной помощи тем, кого нельзя было транспортировать дальше. Уже в декабре пациенты стали прибывать сотнями в самом плачевном состоянии, так как их везли по холоду в открытых телегах в течение 8–9 часов. При свете факелов их выгружали из повозок и клали на солому. Многие уже были мертвы или сразу же умирали. Наутро тех, кто был еще жив,

¹¹⁹ См. также: *Hantraye J.* Les sépultures de guerre en France à la fin du Premier Empire // *Revue d'histoire du XIXe siècle.* 2005. № 1.

¹²⁰ *Mulvey F.* Sketches of the character, conduct, and treatment of the prisoners of war at Auxonne, Longwy, &c. from the year 1810 to 1814: with an account of the epidemic, as it appeared in the latter place in 1813. L., 1818. P. 39, 52, 55–56.

отправляли дальше, чтобы освободить место для других. Английские военнопленные участвовали в этой «перегрузке». Раны были такие, что иногда в руках санитаров оставались лоскуты омертвевшей гниющей плоти. У многих больных была последняя стадия лихорадки: больные бредили и страдали сильнейшей диареей¹²¹. Местные жители старались, чем могли, помочь несчастным: несли полотно для перевязок, готовили еду, раздавали вино. Что касается первой помощи, то английский доктор полагал наилучшим средством кровопускание, благо, что у многих больных наблюдался багровый цвет лица. Болезнь была неразборчива, страдали и холерики, и флегматики: «Ни один темперамент не был свободен от губительного влияния этих туманов»¹²².

Вскоре французские военные эвакуировали из Лонгви на север в Бове всех, кого могли; остались лишь нетранспортабельные больные и несколько выздоравливавших, чтобы ухаживать за лежащими. Нанять санитаров из местных жителей стало невозможно даже за 5–6 франков за ночное дежурство. Фаррел Марви не подсчитывал общие потери от «лихорадки» ни среди военных, ни среди гражданских. В общем хаосе это казалось и ненужным. По дороге в Бове, в Санлисе, ему запомнился один больной француз, который в полубреду повторял: «Я думаю, что конец света наступает»¹²³...

По всему департаменту Мозель, население которого насчитывало тогда около 400 тыс. чел. эпидемия убила не менее 10 329, не считая 7 752 солдат, умерших в больницах¹²⁴. Из соседних городов от эпидемии более всего пострадали Туль (Toul), Этен (Étain)¹²⁵, Верден (Verdun), Бар (Bar), Понт-а-Муссон (Pont-à-Mousson).

Доктор из Понт-а-Муссон¹²⁶ Пьер-Себастьян Тувенель (Thouvenel) в работе «Аналитический трактат о заразных и спорадических лихорадках, простых и сложных, которые царили в департаменте Мёрт в конце 1813 – начале 1814 годов», не только дал

¹²¹ Ibid. P. 58.

¹²² Ibid. P. 68.

¹²³ Ibid. P. 69.

¹²⁴ По данным *Gazette de Metz* от 1840 г. См.: *Maréchal F., Didion J.* Op. cit. P. 308. То же см.: *Prinzing F.* Op. cit. P. 156.

¹²⁵ «В конце Империи тиф дошел до Этена вместе с ранеными в Лейпцигском сражении: многие умерли». См.: *Baroncourt M.P.* Histoire de la ville d'Étain (Meuse). Nîmes: Lacour, 1835. P. 123 (перездание – 2006). То же см.: *Hantraye J.* Les sépultures de guerre en France à la fin du Premier Empire // *Revue d'histoire du XIXe siècle.* 2005. № 1.

¹²⁶ Понт-а-Муссон – старинный город в Лотарингии с населением в конце Империи в 7 000 чел. Расположен на берегу Мозеля, в пяти лье от Нанси или Меца.

классификацию разновидностей эпидемии, но и эмоционально описал ситуацию в городе: «В день прибывало пятнадцать-двадцать повозок с ранеными и больными. Обо всех этих несчастных людях заботились как можно лучше, с рвением, делающим честь гуманности жителей этого города и их муниципальной администрации». Самых тяжелых отправили в городской госпиталь, но туда они все не поместились. Пришлось переправить часть в Нанси, Туль, Бар и другие города.

Тувенель обращает внимание не только на физическое, но и моральное состояние больных солдат: «Эти люди испытали все, что только могло ухудшить их физическое состояние и ослабить моральный дух». Состояние «морального духа» (уныние, страх, упадничество и т.д.) он вообще рассматривает в отдельной главе о причинах заболевания и характеризует его у своих тогдашних пациентов как «глубокое разочарование»¹²⁷. Он обращает внимание, что большинство поступивших к ним пациентов были молодыми людьми из последних призывов. Они имели уже «букет» болезней и осложнений: «Даже выздоравливавшие имели признаки глубочайшей печали: землистые или свинцово-бледные лица, влажные от слез глаза, тусклый взгляд, истощенные тела с дряблой, свисающей складками кожей глинистого цвета. Они находились в состоянии эмоционального ступора, принимая помощь безразлично. У большинства были кровоточащие от цинги десны, красные или пурпурные пятна на коже; почти у всех была хроническая диарея или дизентерия. При этом выделения у них в основном были произвольными, но не было ни белья, ни одежды, которую им можно было бы сменить. Судя по ужасному зловонию, которое исходило от этих несчастных людей, половина из них имела гангренозные раны, которые им не перевязывали с момента ранения»¹²⁸.

В Понт-а-Муссон, как и в других городах, была создана специальная комиссия для помощи больным и раненым. Филантропия со стороны местного населения, заверял Тувенель, была ревностной и усердной: в ней участвовали все – от первых дам до последнего священника. И мэр, и его помощники, и местные фармацевты с утра до вечера делали все, что могли, чтобы помочь больным и раненым, иногда даже выполняя функции медсестер. Несмотря

¹²⁷ *Thouvenel P.-S. Traité analytique des fièvres contagieuses et sporadiques, simples et compliquées, qui ont régné dans le département de la Meurthe, vers la fin de 1813, et au commencement de 1814. Pont-à-Mousson, 1814. P. 3.*

¹²⁸ *Ibid. P. 4-5.*

на все предосторожности и меры безопасности через пять-шесть дней появились больные среди местного населения: сначала сам мэр, потом его заместитель, потом жители окрестных деревень¹²⁹.

Тиф затронул и центральные районы Франции. Историческая столица герцогов Бурбонских Мулен (департамент Алье) периодически принимал пленных различных национальностей. Еще в 1805 г. после сражения при Аустерлице в Мулене разместили значительное количество русских и нескольких австрийцев. Из них умерло около 20 человек, но в качестве причины смерти никакой заразной болезни не отмечено. Однако уже в конце 1808 г. ситуация изменилась: среди пленных прибывших из Испании оказались больные тифом. Болезнь перекинулась на горожан, а затем и на сельскую местность. Но точно ее идентифицировать врачам тогда не удалось, якобы, из-за того, что больные плохо говорили по-французски и не могли внятно изложить свои жалобы. Поэтому болезнь называли попросту «Испанским злом»¹³⁰. Динамика же ее была такова: в год, предшествовавший появлению тифа смертность в городе составила 450 чел., в 1809 г. она достигла 730, в 1810 г. – 598; в 1811 г. – 614; в 1812 г. – 864 г.; в 1813 г. – 605 г.; в 1814 г. – 804. Эти цифры включают как военнопленных, так и местных жителей. Шестая часть всех смертей приходится на испанцев (724 чел.), немцев умерло 186 чел., французских солдат – 164 чел., англичан – 20, австрийцев – 10. Всего именно от тифа умерло около 1 100 военных, а вместе с гражданским населением города и округа – около 1400-1500 чел.¹³¹ Таким образом, смертность в Мулене от тифа была сопоставима с потерями в сражении.

Еще один крупный город в Центральной Франции, который пережил эпидемию, – Тур. Отдельные случаи тифа фиксировались в местной тюрьме еще в 1804 и 1811 гг. Но, по свидетельству профессора Военной школы из Тура Рауля Мерсье, в 1814 г. здесь разразилась настоящая эпидемия¹³². Болезнь была завезена из Германии. 2 февраля командующий 22-м военным округом генерал Эннемон Боннар (Bonnard) получил от военного министра

¹²⁹ *Thouvenel P.-S. Traité analytique...* P. 4-5.

¹³⁰ *Cornillon J. Le typhus à Moulins de 1809 à 1814 et le livre d'or des médecins de l'Hôpital Saint-Joseph // Bulletin des Amis de Montluçon. 1921. № 16. P. 149.*

¹³¹ *Cornillon J. Le typhus à Moulins de 1809 à 1814...* P. 185.

¹³² *Mercier R. Tours, dépôt général des blessés de la Grande Armée (2 février - 14 avril 1814) // Bulletin de la Société archéologique de Touraine. 1934. № 7. P. 373-393. До Мерсье этой темы касался лишь один медик: Charcellay L.-J. Recherches sur l'épidémie de typhus de la ville de Tours en 1814. Extrait du "Journal d'Indre-et-Loire". 23 et 24 novembre 1852. Tours, 1853.*

письмо, в котором сообщалось о скором прибытии в Тур больных и раненых солдат Великой армии. В Туре и соседнем Амбуазе планировалось разместить до 2 500 чел. Префект департамента Эндрю-Луара Ахилл-Жак-Жозеф Кергарю (*Kergariou*) попытался уклониться: он рапортовал, что в департаменте и так уже размещено 6 000 пленных, а проходившей через территорию департамента дивизии генерала Лавалья (*Laval*) было предоставлено 343 повозки и 2 200 лошадей. Но 9 февраля 1 400 больных были все же направлены через Этамп в Орлеан и Тур. Вскоре последовала вторая волна: 2 000 больных в связи с переполненностью госпиталей в Орлеане и Блуа были направлены по Луаре в Тур и Амбуаз. Городская больница Тура была рассчитана на 500 коек и остро нуждалась в дополнительном финансировании: дефицит годового бюджета составлял более 125 тыс. франков, а поставщики соглашались на контракты только при условии оплаты наличными. Первоначально префект планировал отвести под госпиталь разные помещения – казармы, здания церквей, склады – общей вместимостью 1600 коек в Туре и 200 койко-мест в Амбуазе. Финансовые проблемы решили путем введения чрезвычайного налога: за три дня требовалось собрать более 200 тыс. франков. В отделения больниц были назначены капелланы. Среди горожан провели реквизиции постельных принадлежностей, был набран дополнительный медперсонал, закуплены койки, простыни, свечи, вино и бренди для нужд аптеки и раненых¹³³.

Общее настроение было тревожным: ходили слухи о разграблении 22 января казаками Лон-ле-Сольнье (*Lons-le-Saulnier*), о появлении 18 февраля до 1 500 казаков вблизи Орлеана, об обнаружении 28 февраля в лесах у коммуны Лимере (*Limeray*) банды дезертиров, о битве 30 марта под Парижем...

Но еще более население было встревожено известиями о быстро распространяющейся загадочной болезни, уносящей жизни как мирных жителей, так и солдат из гарнизона. Общая смертность среди военных составила 860 человек из примерно 7000 солдат, эвакуированных в Тур в течение 1814 г. Самые критические дни эпидемии – 4 апреля, когда умер 31 французский солдат и 64 пленных; 12 апреля зафиксировано еще 45 смертей французских солдат и 8 пленных. Среди пленных больше всего жертв было среди

¹³³ *Mercier R.* Tours, dépôt général des blessés de la Grande Armée (2 février - 14 avril 1814) // *Bulletin de la Société archéologique de Touraine.* 1934. № 7. P. 375–385.

австрийцев, затем англичан, баварцев и пруссаков. Жертвой эпидемии стал, в том числе, и английский контр-адмирал Томас Роджерс (Thomas Rogers), содержащийся под домашним арестом. От тифа скончалось 18 медицинских работников, из них 11 – санитары. Врачи предписывали посыпать в больничных палатах пол песком и менять его каждый день, немедленно уничтожать отработанный медматериал – бинты, повязки и т.п., солому в матрацах заменить на овсяную шелуху, а шерстяные одеяла на холстину, которая меньше впитывает «опасные газы». Также рекомендовалось ежедневное захоронение трупов, мытье раствором извести ванн и ночных горшков, используемых больными, замачивание использованного больными постельного белья на 24 часа в растворе извести, сжигание одежды зараженных, окуривание палат парами соляной кислоты по методу Гитона де Морво и использование для зараженных односпальных кроватей. Меры в принципе рациональные, но никак не влиявшие на основного, но тогда еще неизвестного науке распространителя этой болезни – вшей.

Несмотря на принятые меры предосторожности и распоряжение по возможности «не размещать солдат в домах горожан, не проверив, не являются ли они переносчиками заразных болезней», эпидемия распространилась на гражданское население и унесла 812 жизней¹³⁴.

Что касается Парижа, то центральные газеты еще в первой половине 1813 г. писали о тифе мало¹³⁵, хотя слухи о нем уже ходили¹³⁶. Вскоре после того, как сюда стали поступать больные и раненые, выяснилось, что из-за нехватки мест необходимо открывать дополнительные госпитали. От солдат зараза быстро передавалась, как это было и в других городах, гражданским лицам. Несмотря на все предосторожности¹³⁷, высокая смертность была среди

¹³⁴ Mercier R. Op. cit. P. 385-390.

¹³⁵ *Le Moniteur Universel* в разделе «новости из Валахии» приведена перепечатка из немецкой газеты, в конце которой сообщается: «в большинстве больниц распространилась так называемая госпитальная лихорадка (nosocoenalis), и смертность весьма значительна». См.: *Moniteur Universel*. 1813. 1 mai. № 121. P. 1.

¹³⁶ «К реальным невгодам добавлялись преувеличенные слухи о том, что творится в армиях, слухи, собранные со всех сторон и порой исходившие даже от членов правительства. Всюду рассказывали, не смягчая красок, о бедствиях последней кампании, страданиях солдат, оставленных умирать на дорогах Саксонии и Франконии, ужасных опустошениях, причиненных тифом на Рейне, и не менее ужасных бедствиях Испанской войны» См.: Тьер Л.А. Указ. соч. С. 428.

¹³⁷ В январе 1814 г. по приказу Монталиве была издана специальная инструкция по борьбе с тифом.

медицинских работников: из 746 умерли 214 человек¹³⁸. Эпидемия больше затронула госпитали, чем частный спектр, но продолжалась, затихая, еще и в марте¹³⁹ и даже апреле. Ф. Принциг указывал, что в 1814 г. в госпиталях Парижа скончалось 2 559 солдат¹⁴⁰.

Инфекцию несли с собой не только французские солдаты, но и союзники. С началом оккупации войсками союзников коммуны Бламон (Blâmont), расположенной в 66 км к западу от Страсбурга и в 25 км к востоку Люневиля, в январе 1814 г. смертность здесь приняла такие масштабы, что пришлось срочно «осуществить давно задуманный проект создания нового кладбища», помимо старого церковного. Специально для захоронения умерших военных было отведено поле недалеко от дороги на Репе (Repaix): «его называли русским кладбищем, хотя, судя по регистрам умерших, почти все погибшие были баварцами или пруссаками»¹⁴¹.

Госпитали союзников в оккупированном Шомоне функционировали, благодаря реквизициям продуктов (мясо и хлеб), равно, как и вещей. В департаментском архиве Верхней Марны сохранился билет на реквизиции от 5 февраля, по которому от каждого домохозяйства требовалось предоставить одну швабру для госпиталя Урсулинок. В противном случае угрожали разместить в домах горожан по 6 больных. Помимо собственно шомонцев реквизициям подвергались жители и соседних коммун. Например, по распоряжению от 5 марта Лоншан-сюр-Ожон, Андело-Бланшвиль и Бурмон должны были поставить свечи, а Орж и Брикон – водку. Но некоторые товары, в первую очередь медикаменты, покупались¹⁴².

С декабря 1813 г. по июнь 1814 г. в Базеле и вокруг него находилось более 30 тыс. солдат русско-прусской армии и австрийской резервной дивизии генерала Леопольда Траутенберга (Trauttenberg). Не исключено, что они и были причиной эпидемии тифа, бушевавшей по всему региону: только в Базеле погибло более 800 человек из 16 000 населения города. Об эпидемии свиде-

¹³⁸ Ducoulombier H. L'aigle et le pou... P. 356. См. также: Sandeau J. La santé aux armées. L'organisation du service et les hôpitaux. Grandes figures et dures réalités // Revue du Souvenir napoléonien. 2004. № 450. P. 19-27; 27-37.

¹³⁹ Thibaut D. Considérations sur les épidémies, les endémies, les épizooties et les enzooties, sur la contagion et l'infection: de la peste, de la fièvre jaune, du choléra, des typhus, du charbon, de la variole, de la morve, du farcin, etc., au point de vue de l'hygiène publique. Metz, 1849. P. 12.

¹⁴⁰ Prinzing F. Op. cit. P. 156.

¹⁴¹ Dedenon A. Histoire du Blâmontois: Dans les temps modernes. Nancy: Vagner, 1930 (переиздание – 2014). P. 153. Оккупация продлится здесь с 14 января по 8 июня.

¹⁴² Chaumont sous la botte: Présence d'armées étrangères 1814-1944 / Sous la dir. L. Gallois, B. Retournaud, M.-A. Sonrier. Chaumont, 1994. P. 13-14.

тельствуют коллективные захоронения, которые находят до сегодняшнего дня¹⁴³. Как уверены были сами французы, это союзники занесли в Льеж эпидемию тифа в 1814 г.¹⁴⁴

В целом данные самых разных источников говорят об одном и том же: умерших от болезней в ходе Наполеоновских войн, если еще включить сюда тяжелораненых и заразившихся тифом, было в разы больше, чем убитых на полях сражений. Общие цифры небоевых потерь французов, приводимые различными историками, колеблются от 600 (Гастон Бодар) до 900 (Борис Урланис) тыс. человек¹⁴⁵.

В этой связи заявление известного исследователя в области исторической эпидемиологии Макнэйла о том, что французские военные медики в годы Наполеоновских войн продемонстрировали весь свой профессионализм и благодаря внедрению в практику таких передовых открытий как вакцинация, о которой было объявлено с 1798 г., сумели предотвратить массовые эпидемии¹⁴⁶, звучит излишне оптимистично и мало вяжется с картиной заболеваемости тифом.

В официальной инструкции по борьбе с тифом от 27 января 1814 г. за подписью министра внутренних дел Жана-Пьера Башассона, графа де Монталиве признавался сам факт эпидемии и заразность тифа¹⁴⁷. Инструкция составлена на основе рапортов докторов Алексиса Пети (Petit) и Пьера Фукие (Fouquier). Она была предназначена не врачам, а молодым медикам, вспомогательному медперсоналу, добровольцам, оказывающим помощь больным и, главное, официальным властям.

О причинах тифа говорилось, что он может возникать спонтанно при плохом питании, «отсутствии подходящей одежды», несоблюдении гигиены, затяжных дождях, сырости, пребывания в непроветриваемых помещениях, испорченности воздуха, близости гниющих отходов, нахождении в одном помещении с гангренозными больными, скученности пациентов.

Говорилось, что тифом может заразиться любой человек, вне зависимости от пола, возраста, социального положения, телосложения и т.п. Но особенно подвержены ему слабые, изнеженные,

¹⁴³ 27 squelettes des guerres napoléoniennes découverts à Bâle // URL: <https://www.dna.fr/culture-loisirs/2019/09/10/27-squelettes-des-guerres-napoleoniennes> (дата обращения - 07.01.2021)

¹⁴⁴ *Vandermaelen Ph.* Dictionnaire de la province de Liège. Bruxelles, 1831. P. 130.

¹⁴⁵ *Bodart G.* Losses of life in modern wars, Austria-Hungary; France. Oxford, 1916. P. 133.

Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 279.

¹⁴⁶ *McNeill W.H.* Plagues and Peoples. N.-Y., 1976. P. 239.

¹⁴⁷ Ministère de l'intérieur. Instruction sur le typhus, fièvre des camps. P., 1814. P. 1.

боязливые. Передается болезнь при непосредственном контакте с больными или любыми их вещами через мебель, белье, одежду, солому и т.п. или же при вдыхании зараженного воздуха. Далее описывается симптоматика на трех стадиях течения болезни. Переносчиками болезни могут быть даже вполне здоровые люди, без явных признаков заболевания: миазмы накапливаются на поверхности их тел и переносятся на довольно значительные расстояния¹⁴⁸.

Способ дезинфекции назывался только один, но безопасный: помимо элементарного соблюдения личных гигиенических мер необходима фумигация помещений и вещей больных¹⁴⁹. Рецепты фумигации по методу Гитона де Морво в принципе те же, что предлагались в выше цитированной брошюре от 22 января 1814 г., изданной префектом департамента Нижний Рейн бароном Лезе-Марнеси. Эта официальная инструкция соответствовала общему уровню представлений медиков того времени о тифе.

О тифе оставляли свои заметки как известные медики, так и тюремные врачи¹⁵⁰. Жан Шевалье, взявшись за описание истории тифа в одном из французских госпиталей в департаменте Мёз, сразу оговорился, что он стоит вне разделивших французскую медицину старой и новой научных школ, спорящих друг с другом, а просто описывает то, что видел. При этом он, как бы защищая себя от критиков, утверждает, что помимо основных симптомов у тифа могут быть «аномалии»: в зависимости от региона, сезона, возраста, пола, индивидуальной конституции¹⁵¹. Через 20 лет после описываемых событий он признает, что в отношении лихорадки медицина оставалась «в состоянии неопределенности». В общем-то его главная цель внести ясность в симптоматику болезни, а не в историю департамента Мёз. Распространение инфекции он объяснял тесными контактами здоровых с зараженными и,

¹⁴⁸ Ibid. P. 2-5.

¹⁴⁹ Ibid. P. 28-29.

¹⁵⁰ Например, врач одновременно и госпиталя, и местной тюрьмы из Кремлен-Бисетр (Le Kremlin-Bicêtre) Эбгар (Hebgeard) оставил свои наблюдения за развитием «заразной лихорадки». В госпитале коммуны Бисетр из региона Иль-де-Франс в 1813 г. лечилось много раненых в ходе похода Великой армии Наполеона в Россию, в том числе квартировавших в Кремле во время оккупации Москвы, и вблизи госпиталя появилась таверна «У кремлёвского сержанта». Отсюда и вторая часть названия коммуны – «Кремлен». См.: *Hebgeard M. Observations sur la fièvre contagieuse qui a régné à l'hospice de Bicêtre et aux environs, à la fin de l'hiver 1813 // Journal général de médecine, de chirurgie et de pharmacie. P., 1814. T. 51. P. 103–108.*

¹⁵¹ *Chevalier J. Dissertation sur le typhus des armées dans le département de la Meuse, 1813-1814. Strasbourg, 1835. P. 2.*

видимо, склонен был полагать, что инфекция передается воздушно-капельным путем: через «воздух, пропитанный миазмами»¹⁵².

Лоран, описавший эпидемию в Майнце, как и многие его современники, полагал, что причина заболевания (при этом от использует термин не «лихорадка», а именно «тиф») в климате, в «атмосфере». Он выделяет три разновидности (espèces) тифа.

Первая – «молниеносная». Тиф в Майнце развивался «со скоростью молнии и поражал насмерть за 24 часа: я полагаю, он мог быть назван typhus syderans». Лоран вспоминает свой походный опыт в Италии: тиф имел «те же симптомы, которые я уже наблюдал у солдат полка Латур-д'Овернь, что умерли в течение четырех часов после ночевки в Понтийских болотах (болотистая местность в Лацио, юго-восточнее Рима – А.Г.) или на берегу заливов под Неаполем». После начала заболевания появляется сильная головная боль и почти внезапная потеря чувствительности; наступают ступор, кожа на теле приобретает желтушный цвет, а на лице – землистый. Это сопровождается метеоризмом, непроизвольными выделениями, ускоренным сердцебиением¹⁵³.

Второй вид сыпного тифа проявлялся как непродолжительный воспалительный процесс. Для него было характерно катаральное воспаление всех слизистых оболочек, но особенно кишечника. Симптомы: кашель без отхаркивания, головная боль, тошнота, налет на языке, боли в нижних конечностях. Когда воспаление спадало, пульс замедлялся, на поверхности тела появлялась сыпь, диарея становилась столь обильной и частой, что пациенты полагали: приближается их конец¹⁵⁴.

Лоран не упустил из виду и душевное состояние больных. Большинство из них были новобранцами, которые постоянно вспоминали отчий дом и «их настоящие недуги усиливались силой воображения. Сколько я видел этих несчастных ностальгирующих людей, глухих к утешениям врачей».

Что касается лечения, то Лоран не строил иллюзий: «Те, кто избежал смерти, были обязаны своим спасением скорее своему смирению, спокойствию души или даже своей природной апатии, чем силе своего телосложения». Судьба больного решалась со второй по третью неделю, но сильный холод мог вызвать рецидивы, почти все из которых заканчивались смертельным исходом, особенно

¹⁵² Ibid. P. 16.

¹⁵³ Laurent Ch. Op. cit. P. 4-5.

¹⁵⁴ Ibid. P. 5.

у пациентов с диареей. На пике эпидемии часто встречалась гангрена нижних конечностей. Это подтверждало уже сделанные наблюдения: фатальный исход – следствие «состояния инерции жизненных сил»¹⁵⁵.

Наконец, третий вид тифа Лоран характеризует медленным развитием «нервной лихорадки»: состояние печали, уныния и апатии, сухой и потрескавшийся язык, упрямый отказ от пищи и лекарств, нарушение слуха, бред, произвольное выделение фекалий, подергивание сухожилий. Такая форма тифа почти всегда заканчивалась смертью.

При первом виде тифа практически ничего не помогало «возрождению жизненно важных свойств», при втором «успешно применялись» настои валерианы, отвар хины, хлористый аммиак, камфорные эмульсии, горячее красное вино. При третьем виде тифа вместе с внешними раздражителями типа хины обычно пытались использовать «самые утешительные слова», но часто безуспешно¹⁵⁶.

Лоран уверял, что помещения госпиталя все же удавалось держать в чистоте: дважды в день производилась дезинфекция хлором по методике Гитона де Морво, и, если не было возможности искупать больных целиком, то им хотя бы мыли руки и ноги. Эпидемия в Майнце закончилась в марте. Лоран уверен, что это под лучами весеннего солнца больные нашли дополнительные силы к выздоровлению. Еще больше выздоровлению способствовало улучшение питания: вместо вяленого мяса стали давать конину, рис, картофель¹⁵⁷. Соответственно и причины заболевания Лоран искал в «порче воздуха»: тиф возникает, по его мнению, в низинах с повышенной влажностью или в переполненных людьми закрытых помещениях (тюрьмах, больницах): «заражение происходит через слизистые и кожные поверхности». Для предотвращения распространения болезни зараженных необходимо держать в изоляции, в просторных помещениях на открытых возвышенностях. Больных необходимо мыть, менять им белье, а одежду дезинфицировать. Лоран выражал надежду, что «призыв к человечности будет услышан, правила гигиены станут соблюдаться, и нам больше не придется сожалеть о кровавом насилии, которое слишком долго совершалось в отношении человеческой жизни»¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Ibid. P. 6.

¹⁵⁶ Ibid. P. 6-7.

¹⁵⁷ Ibid. P. 8.

¹⁵⁸ Ibid.

В Торгау, по мнению присутствовавшего там военного медика Ману, эпидемия имела две формы, иногда взаимно сочетавшиеся: дизентерию и сыпной тиф. Дизентерия, разразившаяся, по мнению Ману, из-за хронической усталости и недоедания солдат, из-за привычки жителей складывать весь мусор у себя во дворах, а также устраивать там уборные на открытом воздухе, из-за отсутствия канализации и плохой воды, унесла больше жертв¹⁵⁹. При этом большинство умерших обоего пола от дизентерии были в возрасте от 20 до 45 лет. Что касается тифа, то доктор Ману, не отрицая инфекционного характера этой болезни, объясняет ее распространение перенаселенностью города, спертостью воздуха в тесных помещениях, повышенной из-за близости реки и озер влажностью, нечистоплотностью жителей, плохим питанием, усталостью и «печальными страстями». На первое же место армейский медик ставит все же «нездоровый воздух» от скопления людей¹⁶⁰.

Тувенель, с одной стороны, указывает, что сыпной тиф передается путем контакта с больным или его вещами, с другой, весьма широко трактует сами понятия «тиф» или «лихорадка»: он упоминает «доброкачественный тиф» – легкую форму заболевания, который больные переносят на ногах, лечась «с помощью рвотного средства, кислых напитков, чая с арникой или ромашкой, винной воды и диеты». Тувенель в данном случае к симптомам «доброкачественного тифа» относит и насморк, и вялость, и «желудочные затруднения»... Он подчеркивает, что ими заболели в наиболее тяжелой форме люди «с ослабленным моральным духом» или «физически ослабленные»¹⁶¹.

Мы видим, что если в то время врачи и знали, как распознать симптомы, то никто не подозревал об истинном способе передачи болезни. В начале XIX в. обычно считалось, что сильные лишения, холода, отсутствие предметов первой необходимости и последующее употребление испорченных продуктов способны вызвать лихорадку, и что эта лихорадка в соответствии с эпидемическим характером болезни, года и сезона, а также в зависимости от тяжести перенесенных лишений, может перерасти в дизентерию или тиф. Поня-

¹⁵⁹ *Masnou*. Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes. P., 1814 P. 101. То же опубликовано: *Journal de Médecine, Chirurgie, Pharmacie*. 1816. №36. Ср.: *Gilles de la Tourette J.-P.* Remarques et observations sur le typhus contagieux qui a régné épidémiquement à Torgau en Saxe depuis le mois de septembre 1813 jusqu'au mois de mars 1814. P., 1815.

¹⁶⁰ *Masnou*. Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes // *Journal de médecine, chirurgie, pharmacie*. 1816. № 36. P. 98-99.

¹⁶¹ *Thouvenel P.-S.* Traité analytique... P. 9-10.

тие «тиф» при этом французы часто использовали в собирательном значении. Тиф тогда еще не был определен как самостоятельное заболевание: само слово *typhos* (дым, туман) древнегреческий врач Гиппократ впервые употребил, желая выразить им сумбурность состояния взглядов. Под родовым названием *typhus* объединяли около дюжины болезней, в том числе сыпной тиф, брюшной тиф и другие.

Выдающиеся врачи своего времени – советник австрийского императора Иоганн Хильденбранд¹⁶² и лейб-медик прусского короля Кристоф Вильгельм Гуфеланд¹⁶³ полагали, что тиф может развиться спонтанно. Теорию самопроизвольного появления болезни разделяло большинство авторитетных врачей эпохи, в том числе и французские. Считалось, что спонтанно возникавшая лихорадка постепенно развивается в инфекцию. В причинно-следственную связь с эпидемиями 1813-1814 гг. можно было поставить и погодные условия, и землетрясения, и падение метеоритов, ведь это «неслыханные напряжение и лишения», считалось, приводят к появлению тифа. Логика здесь такова: всё, что уменьшает силу солдата – от физической раны до моральной травмы – сокращает его силу сопротивления и увеличивает его восприимчивость к инфекции.

Но даже, если болезнь может возникнуть спонтанно, тем не менее, ее можно предотвратить путем изоляции. Доказательством тому, согласно Гуфеланду, служит то, что население крепости Кюстрин во время осады весной 1813 г. избежало эпидемии, хотя лихорадка бушевала по всей округе. Гуфеланд собрал свидетельства многих зараженных, из которых следовало, что болезнь появилась у них после контакта с уже больными: достаточно было переночевать на соломе, на которой лежал ранее больной тифом. Многие заболели после подработки в больницах в качестве обслуживающего персонала¹⁶⁴. Таким образом, имелось некое представление, что раненых и инфицированных нужно держать в разных палатах, а лучше в разных госпиталях. Однако на практике осу-

---

¹⁶² *Hildenbrand J.V. von. Über der ansteckenden Typhus, Vienne, 1810 et Du typhus contagieux, suivi de quelques considérations sur le moyen d'arrêter ou d'éteindre la peste de guerre. P., 1811.* См. его французского последователя: *Hebréard M. Observations sur la fièvre contagieuse qui a régné à l'hospice de Bicêtre et aux environs, à la fin de l'hiver 1813 // Journal général de médecine, de chirurgie et de pharmacie. P., 1814. T. 51. P. 103–108.*

¹⁶³ *Hufeland C.W.F. Über die Kriegspest alter und neuer Zeit, mit besonderer Rücksicht auf die Epidemie des Jahres 1813 in Deutschland. Berlin, 1814.*

¹⁶⁴ Высока смертность среди врачей. В Германии в 1813–1814 гг. от тифа скончалось примерно 500 врачей: в Силезии – 63, в Лейпциге – 17, в Вюртемберге – 17, в Бадене – 35 и т.д. См.: *Prinzling F. Op. cit. P. 108.*

ществить такую сегрегацию было в тех условиях невозможно. Поэтому распространившийся по госпиталям тиф и прозвали «больничной лихорадкой» (*fièvre d'hôpital*).

Благодаря усилиям Хильденбранда и Гуфеланда, многие медики того времени стали рассматривать тиф как специфическую инфекционную болезнь. Но очень часто невежество и пренебрежение приказами мешали соблюдению предписанных мер предосторожности.

Врачи в начале XIX в. придерживались разных взглядов на природу заболевания, и это различие мнений имело не только теоретическое, но и практическое, терапевтическое значение. Цитируемый выше Ману полагал, что все дело в воздухе и настаивал на том, что эффект от профилактики и диетического лечения тифа практически нулевой: болезнь возникает спонтанно¹⁶⁵.

Представитель альтернативной медицины Кристиан Фридрих Самуэл Ганеман (*Hahnemann*), практиковавший в Лейпциге, полагал, что тиф можно лечить и с помощью гомеопатии.

В XIX в. идея заразности болезней, которую великие пандемии так прочно укоренили в менталитете, вызывала поразительную неприязнь у представителей медицинской профессии: это была эпоха физиологических доктрин – доктрин «солидистов» и «гумористов»¹⁶⁶. Наиболее известным из сторонников таковых был французский врач Бруссе, согласно которому, лихорадка является результатом воспаления органов, а потому кровопускание является эффективным средством для лечения любой горячки. Не зная истинной причины тифозной инфекции, врач и натурфилософ Альберт Фридрих Маркус из Бамберга считал, что существует две формы болезни: военная и гражданская. Первой подвержена молодежь в годы войны¹⁶⁷, второй – плохо питающиеся бедняки. Поэтому он лечил тифозных больных кровопусканием, настойками растений, пластырями и припарками, не обращая внимания на уровень смертности среди своих пациентов.

Распространены были также представления о влиянии на заболеваемость погодных условий. Те же Тувенель и Ману полагали, что повышенная влажность воздуха способствует прогрессу

¹⁶⁵ *Masnou*. Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes. P., 1814. P. 104.

¹⁶⁶ Одни искали причины болезней в твердых частях организма, другие в «соках». См.: *Vallat F.* Les épizooties en France de 1700 à 1850. Inventaire clinique chez les bovins et les ovins // *Histoire & Sociétés Rurales*. 2001. № 1. (Т. 15). P. 70.

¹⁶⁷ Идея о том, что незакаленные новобранцы тяжелее переносили тяготы войны и больше были подвержены заболеваниям, встречается и у других медиков. См.: *Prinzling F.* Op. cit. P. 126.

инфекции. С одной стороны, наблюдения за динамикой эпидемии свидетельствовали, что с потеплением количество вновь инфицированных шло на спад: солдаты переставали набиваться в отапливаемые помещения, где им приходилось спать вповалку, чаще мылись, стирали одежду. С другой стороны, наблюдения за уже инфицированными показывали, что на свежем воздухе, пусть и на холоде, они переносили болезнь легче, чем те, что были заперты в домах и больницах. Даже врачи объясняли свое выздоровление ежедневными поездками к пациентам по зимнему холоду¹⁶⁸.

Наиболее распространенным средством борьбы с эпидемиологическими заболеваниями тогда было окуривание хлористыми соединениями помещений и коек больных. Иногда осуществлялась побелка стен. Белье старались при стирке обрабатывать щелоком.

Помимо непонимания природы эпидемии свою роль в распространении тифа в эпоху Наполеоновских войн сыграли предрассудки и невежество населения, некомпетентность рядового медперсонала и пренебрежительное отношение к медикам со стороны военных. Количество медицинских работников в наполеоновской армии с 1807 по 1812 гг. выросло в два раза и превысило 5 тыс.¹⁶⁹ Но одно дело – научные открытия и передовой уровень развития медицинских знаний об эпидемиях и «лихорадках», а другое – уровень подготовки основной массы военных медиков. За исключением нескольких выдающихся врачей, таких как Ларрей, Перси, Деженет, служба здравоохранения в наполеоновских армиях находилась в целом на достаточно низком уровне. Нехватке терапевтических средств и даже знаний врачи могли противопоставить порой только свою самоотверженность. Существовала практика найма военных врачей из числа гражданских на период кампании, по окончании которой их увольняли. Таким образом, эти люди не имели даже надежды на получение пенсии. Кроме того, они находились под абсолютным контролем военных комиссаров. Такие врачи не имели воинских званий и презирались военным начальством. А от презрения –

¹⁶⁸ *Prinzling F.* Op. cit. P. 114.

¹⁶⁹ Армейские медработники делились на врачей (1-й и 2-й рангов), хирургов (1-го, 2-го и 3-го рангов) и фармацевтов. Внешне они отличались между собой униформой. См.: *Leroux-Lenci G.* Les couleurs du service de santé des armées sous l'Empire // *Histoire des sciences médicales.* 2014. Vol. 48 (3) P. 301–304. Подчинялись соответственно главным врачам или главным хирургам, а те, в свою очередь отвечали перед генеральной инспекцией, состоявшей в годы Империи из 6 человек: 2 доктора (Деженет, Кост), 3 хирурга (Хертелуп, Ларрей и Перси) и 1 фармацевт (Парментье). Эта генеральная инспекция находилась в ведении командующих и военных комиссаров.

один шаг до невыполнения врачебных советов или рекомендаций. Такое отношение к врачам было отчасти оправдано: многие не имели не только воинских званий, но и медицинских знаний. Встречались и своего рода недипломированные волонтеры, для которых служба в тыловом госпитале была альтернативой службе в пехоте на передовой. П.С. Тувенель писал, что о больных, особенно из среды гражданских, порой заботятся шарлатаны (*charlatans*), не говоря уже о том, что стариков лечить вообще не считают нужным¹⁷⁰.

Впрочем, даже принимая во внимание все перечисленные факторы, основной причиной гигантской эпидемии тифа, накрывшей Европу в 1813–1814 гг., следует считать перемещение по континенту огромных людских масс в условиях чудовищной антисанитарии военного времени. Отправившись в 1812 г. в Россию, солдаты общеевропейской армии Наполеона по возвращении «одарили» свои родные страны этой эпидемией, окончание которой совпало с концом Великой армии и завершением Наполеоновских войн.

REFERENCES

- Aubert J.* Mémoires sur les événemens qui se rapportent à la réoccupation de Hambourg par les français. Paris, 1825.
- Augoyat A.-M.* Relation de la défense de Torgau par les troupes françaises, en 1813. Paris, 1840.
- Bachoffner P.* Les fumigations de chlore contre le typhus à Strasbourg, en 1814 // *Revue d'histoire de la pharmacie.* 1977. № 235. P. 285–287.
- Baroncourt M.P.* Histoire de la ville d'Étain (Meuse). Nîmes, 1835.
- Bazeries E.* Les chiffres de Napoléon pendant la campagne de 1813. Episodes du siège de Hambourg. Fontainebleau, 1896.
- Bechach Y.* Epidemic Typhus // *Lancet Infectious Disease.* 2008. T. 8. № 7. P. 417–426.
- Bercé Y.-M.* Les soldats de Napoléon vaincus par le typhus // *L'Histoire.* 1985. № 74. P. 68–73.
- Blancpain M.* La vie quotidienne dans la France du Nord sous les occupations (1814-1944). Paris, 1983.
- Bodart G.* Losses of life in modern wars, Austria-Hungary; France. Oxford, 1916.
- Brun J.-F.* Les oubliés du fleuve. Glogau sur l'Oder, un siège sous le Premier Empire. St-Julien Chapteuil, 1997.
- Burger A.* Nachrichten uber die Blockade und Belagerung der Elb und Landesfestung Torgau im Jahre 1813. Torgau, 1838.

¹⁷⁰ *Thouvenel P.-S.* Op. cit. P. 13.

- Carpon*. Les morts de Wilna // *La France médicale*. 1902. № 4. P. 457-463.
- Cayon J.* Histoire physique, civile, morale et politique de Nancy. Nancy, 1846.
- Chaumont sous la botte: Présence d'armées étrangères 1814-1944 / Lionel Gallois, Bernadette Retournard, Marie-Agnès Sonrier. Chaumont, 1994.
- Chevalier J.* Dissertation sur le typhus des armées dans le département de la Meuse, 1813-1814. Strasbourg, 1835.
- Chorgnon A.* Roanne pendant l'invasion (1814-1815). Roanne, 1905.
- Chuquet A.* L'Alsace en 1814. Paris, 1900.
- Cornillon J.* Le typhus à Moulins de 1809 à 1814 et le livre d'or des médecins de l'Hôpital Saint-Joseph // *Bulletin des Amis de Montluçon*. 1921. № 16. P. 149-155.
- Corsin P.-J.-B.* Relation médicale du typhus observé durant le siège de Dantzic en 1813. Paris, 1828.
- Cyr P.* La logistique de la campagne de 1814. La France de 1814 avait-elle les moyens de poursuivre la résistance? // *Napoleonica. La Revue*. 2019. № 3 (T. 35). P. 20-41.
- D'Héralde D.* Mémoires d'un chirurgien de la Grande Armée, Paris, 2002.
- Dedenon A.* Histoire du Blâmontois: Dans les temps modernes. Nancy, 1930.
- Deloffre A.* Landrecies de 1814 à 1818, fragments d'histoire locale suivis de notes biographiques et historiques sur le maréchal Clarke, duc de Feltre, né à Landrecies, 1765-1818. Lille, 1910.
- Ducasse M.* Hôpital militaire de Bayonne. État sommaire du mouvement de l'hôpital depuis l'année 1812 jusqu'à l'année 1826, suivi de quelques remarques sur les avantages de la situation physique et météorologique de la ville sous le rapport de sa salubrité, par le Dr Ducasse. Bayonne, 1855.
- Ducoulombier H.* L'aigle et le pou: le typhus dans la Grande Armée // *Histoire des sciences médicales*. 2014. T. 48. № 3. P. 351-360.
- Ebstein W.* Die Krankheiten im Feldzug gegen Russland. Stuttgart: F. Enke, 1902.
- Farrell M.* Sketches of the character, conduct, and treatment of the prisoners of war at Auxonne, Longwy, &c. from the year 1810 to 1814: with an account of the epidemic, as it appeared in the latter place in 1813. London, 1818.
- Gasc J.Ch.* Épidémie de 1813 et 1814. S. l. n. d.
- Gasc J.Ch.* Histoire de l'épidémie observée à Wilna en 1813, après la campagne de Moscou // *Schnurrer F.* Matériaux pour servir à une doctrine générale sur les épidémies et les contagions. Paris, 1815.
- Gilles de la Tourette J.-P.* Remarques et observations sur le typhus contagieux qui a régné épidémiquement à Torgau en Saxe depuis le mois de septembre 1813 jusqu'au mois de mars 1814. Paris, 1815.
- Guerrin Y.* La France après Napoléon – Invasions et occupations (1814-1818). Paris, 2014.

- Gurlt E.J.* Zur Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege. Leipzig, 1873.
- Hagemann K.* Helden, Horror und Hunger Die Leipziger Völkerschlacht 1813 – Erfahrungen und Erinnerungen // Das Jahr 1813, Ostmitteleuropa und Leipzig Die Völkerschlacht als (trans)nationaler Erinnerungsort. Köln: Böhlau, 2016.
- Hantraye J.* Les sépultures de guerre en France à la fin du Premier Empire // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2005. № 1.
- Hebreard M.* Observations sur la fièvre contagieuse qui a régné à l'hospice de Bicêtre et aux environs, à la fin de l'hiver 1813 // Journal général de médecine, de chirurgie et de pharmacie. Paris, 1814. T. 51. P. 103–108.
- Hildenbrand J.-V. von.* Über der ansteckenden Typhus, Vienne, 1810 et Du typhus contagieux, suivi de quelques considérations sur le moyen d'arrêter ou d'éteindre la peste de guerre. Paris, 1811.
- Hufeland C.W.F.* Über die Kriegspest alter und neuer Zeit, mit besonderer Rücksicht auf die Epidemie des Jahres 1813 in Deutschland. Berlin, 1814.
- Instruction sur les moyens propres à prévenir la contagion et à arrêter les progrès des fièvres épidémiques publiée par ordre du préfet du département du Bas-Rhin. Strasbourg, 1814.
- Lannoy M.* L'armée russe en France. Mémoires de la Société archéologique et Historique de l'Arrondissement d'Avesnes sur Helpe. 2016. T. 40. P. 61–226.
- Larrey D.J.* Mémoires de chirurgie militaire, et campagnes. Paris, 1812-1817. Vol. 1-5.
- Laurent Ch.* Considérations sur le typhus qui a régné à Mayence après la campagne de 1813 et pendant le blocus de cette place en 1814. Paris, 1814.
- Lavaud E.* Dissertation sur le typhus contagieux. Paris, 1816.
- Le Coustumier J.* Le siège de Metz de 1814. Paris, 2009.
- Le Ploge F.* La Défense de Torgau en 1813. Paris, 1896.
- Lebeau I.* Précis de l'Histoire d'Avesnes. Avesnes, 1836.
- Lefebvre de Behaine.* Le typhus de Mayence (novembre et décembre 1813) // Revue des études historiques. 1918. T. 84.
- Lentz T., Imhoff D.* La Moselle et Napoléon: étude d'un département sous le Consulat et l'Empire. Metz, 1986.
- L'Huillier P.* Le typhus de 1813-14 à Strasbourg, Strasbourg, 1897.
- Marchioni J.* Place à Monsieur Larrey, chirurgien de la Garde impériale. Arles, 2003.
- Maréchal F., Didion J.* Tableau historique, chronologique et médical des maladies endémiques, épidémiques et contagieuses, qui ont régné à Metz et dans le pays-messin, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours. Metz, 1850.

- Masnou.* Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes // Journal de médecine, chirurgie, pharmacie. 1816. № 36. P. 207–218.
- Masnou.* Histoire médicale du siège de Torgau en Saxe ou Rapports adressés à M. le Baron Des Genettes. Paris, 1814.
- McNeill W.H.* Plagues and Peoples. New York, 1976.
- Mercier R.* Tours, dépôt général des blessés de la Grande Armée (2 février - 14 avril 1814) // Bulletin de la Société archéologique de Touraine. 1934. № 7. P. 373–393.
- Meylemans R.* L'histoire et le service de santé. De la Révolution à l'Empire. Saint-Denis, 2010.
- Meylemans R.* Les maladies de l'Empire // Ambulance 1809 de la Garde impériale. 2010. P. 1-6.
- Michel.* Metz en 1813 et 1814 // Le Pays lorrain: revue régionale bi-mensuelle illustrée. 1913. № 1. P. 577-590.
- Ministère de l'intérieur. Instruction sur le typhus, fièvre des camps. Paris, 1814.
- Patel P.-A.* Souvenirs des deux invasions de 1814 et 1815 dans la ville et l'arrondissement de Pontarlier. Pontarlier, 1865.
- Percy P.-F.* Journal des campagnes du baron Percy, chirurgien en chef de la Grande Armée. Paris, 1904.
- Prinzing F.* Epidemics resulting from wars. London, 1916.
- Richter E.* Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege: mit besonderer Berücksichtigung kriegschirurgischer Statistik. Breslau, 1877.
- Sandeau J.* La santé aux armées. L'organisation du service et les hôpitaux. Grandes figures et dures réalités // Revue du Souvenir napoléonien. 2004. N 450. P. 19–37.
- Schierer F.* L'hôpital militaire Gaujot de Strasbourg. Ses origines et son histoire (1691-1939). Thèse de doctorat en médecine. Strasbourg, 1954.
- Schneider D.* Le typhus à Saint-Avold en 1813 // Le Cahier du pays Naborien. 1994. № 8. P. 51-61.
- Signoli M., Vette T., Dutour O., Ardagna Y.* Vilna 1812 – Vilnius 2002. Les oubliés de la retraite de Russie. Paris, 2008.
- Steinheim S.L.* Über Den Typhus Im Jahre 1814 In Altona. München, 1923.
- Thibaut D.* Considérations sur les épidémies, les endémies, les épizooties et les enzooties, sur la contagion et l'infection : de la peste, de la fièvre jaune, du choléra, des typhus, du charbon, de la variole, de la morve, du farcin, etc., au point de vue de l'hygiène publique. Metz, 1849.
- Thouvenel P.-S.* Traité analytique des fièvres contagieuses et sporadiques, simples et compliquées, qui ont régné dans le département de la Meurthe,

- vers la fin de 1813, et au commencement de 1814. Pont-à-Mousson, 1814.
- Tondu-Nangis L.L.M.H.* La bataille de Montereau: 18 février 1814. Montereau, 1900.
- Trépardoux F.* Des médicaments et des pharmaciens pour l'armée, 1800-1815 // Histoire des Sciences médicales. 2014. T. 48 (3). P. 305–316.
- Vallat F.* Les épizooties en France de 1700 à 1850. Inventaire clinique chez les bovins et les ovins // Histoire & Sociétés Rurales. 2001. № 1. (T. 15). P. 67-104.
- Van Heiningen T.W.* La contribution à la santé publique de Louis-Bernard Guyton de Morveau (1737-1817) et l'adoption de ses idées aux Pays-Bas // Histoire des sciences médicales. 2014. T. 48 (1). P. 97–106.
- Vandermaelen Ph.* Dictionnaire de la province de Liège. Bruxelles, 1831.
- Vasold M.* Die Fleckfieberepidemie von 1813/14 im mainfränkischen Raum // Wurzburg Medizinhist Mitt. 2004. № 23. P. 217–232.
- Verronnais F.* Statistique historique, industrielle et commerciale du département de la Moselle, contenant les villes, bourgs, villages, rivières et ruisseaux. Metz, 1844.
- Zander R., Schönberg M.G.* Die Französischen Hospitäler in Der Festung Torgau 1813/14 // Sudhoffs Archiv. 1969. T. 53. № 4. P. 397–421.
- Барыкин В.А., Добрейцер И.А.* Сыпной тиф. М., Л., 1932. [Barykin V.A., Dobrejcer I.A. Сыпной тиф. М., Л.: Medgiz, 1932].
- Бернацкий Н.* Устройство военно-санитарной части, болезни и их лечение у воюющих сторон во время Отечественной войны // Военно-исторический сборник. 1913. № 3. [Bernackij N. Ustrojstvo voenno-sanitarnoj chasti, bolezni i ih lechenie u voyuyushchih storon vo vremya Otechestvennoj vojny // Voенно-istoricheskij sbornik. 1913. № 3].
- Будко А.А., Журавлев Д.А., Бринюк Н.Ю.* Военная медицина Российской империи в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг. М., 2018. [Budko A.A., Zhuravlev D.A., Brinyuk N.YU. Voennaya medicina Rossijskoj imperii v Otechestvennoj vojne 1812 g. i Zagranichnyh pohodah 1813–1814 gg. М., 2018].
- Вороновский В.М.* Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. [Voronovskij V.M. Otechestvennaya vojna 1812 g. v predelah Smolenskoj gubernii. SPb., 1912].
- Гладышев А.В.* 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов». М., 2019. [Gladyshev A.V. 1814 god: «Varvary Severa» imeyut chest privetstvovat frantsuzov». М., 2019].
- Говоров Я.И.* Теория и способ лечения нервной поваральной горячки с прибавлением мнения о заразительных болезнях. СПб., 1812.

- [Govorov YA.I. Teoriya i sposob lecheniya nervnoj poval'noj goryachki s pribavleniem mneniya o zarazitel'nyh boleznyah. SPb., 1812].
- Затлер Ф.* О госпиталях в военное время. СПб., 1861. [Zatler F. O gospitalyah v voennoe vremya. SPb., 1861].
- Корнеев В.М., Михайлова Л.В.* Медицинская служба в Отечественную войну 1812 года. К 150-летию войны. Ленинград, 1962. [Korneev V.M., Mihajlova L.V. Medicinskaya sluzhba v Otechestvennuyu vojnu 1812 goda. K 150-letiyu vojny. Leningrad, 1962].
- Кузьмин М.К.* Медицина в Отечественную войну 1812 года. М., 1964. [Kuz'min M.K. Medicina v Otechestvennuyu vojnu 1812 goda. M., 1964].
- Лаверан А.* Учение о войсковых болезнях и эпидемиях. СПб., 1877. [Laveran A. Uchenie o vojskovykh boleznyah i epidemiyah. SPb., 1877].
- Ливен Д.* Россия против Наполеона. Борьба за Европу. 1807-1814 гг. М., 2016. [Liven D. Rossiya protiv Napoleona. Bor'ba za Evropu. 1807-1814 gg. M., 2016].
- Ложье Ц.* Дневник офицера Великой армии в 1812 году. М., 2005. [Lozh'e C. Dnevnik oficera Velikoj armii v 1812 godu. M., 2005].
- Могилевский Н.А.* Заграничный поход русской армии 1813–1814 годов. М., 2018. [Mogilevskij N.A. Zagranichnyj pohod russkoj armii 1813–1814 godov. M., 2018].
- Попов А.И.* Медицинская служба Великой армии в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Вып. 10. М., 2012. С. 67 – 127. [Popov A.I. Medicinskaya sluzhba Velikoj armii v 1812 g. // Epoha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya. Vyp. 10. M., 2012. S. 67 – 127.].
- Сафрански Р.* Гофман. М., 2005. [Safranski R. Gofman. M., 2005].
- Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. М., 1960. [Uralnis B.C. Vojny i narodonaselenie Evropy. M., 1960].

Гладышев Андрей Владимирович

доктор исторических наук
главный научный сотрудник
Саратовский национально-
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: Gladav2002@mail.ru

Gladyshev, Andrey

Dr. Hab. (History), Chief Researcher
Saratov State University
83 Astrakhanskaya Street,
Saratov, 410012
e-mail: tchoudin@mail.ru
Researcher ID D-6297-2013
ORCID: 0000-0001-6935-3048